

Николо-Угрешская Духовная семинария
Кафедра Истории

Магистерская диссертация

Жизнь и труды протопресвитера
Николая Колчицкого

Автор:

/ чтец Васильев С. М./

Научный руководитель:

/ к.б., к. филол. н. Первушин М.В./

Дзержинский

2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ НИКОЛАЯ КОЛЧИЦКОГО	8
1.1. РУССКОЕ ОБЩЕСТВО НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.	8
1.2. ДЕТСКИЕ ГОДЫ.....	13
1.3. ПОЛУЧЕНИЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	16
1.4. СЛУЖЕНИЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	23
ГЛАВА 2. ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ В МОСКВЕ (1923 – 1945 ГГ.)..	30
2.1. ПЕРЕЕЗД В СТОЛИЦУ	30
2.2. ЖИЗНЬ В ЭВАКУАЦИИ	40
ГЛАВА 3. ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945 - 1961 ГГ.)	54
3.1. НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ПО ОТНОШЕНИЮ К ЦЕРКВИ.....	54
3.2. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ.....	61
3.3. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СОВРЕМЕННОКОВ	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	76

ВВЕДЕНИЕ

В церковно-исторической науке пишется крайне мало работ по биографии личностей, известных «в узком кругу», жизнь и наследие которых не только важны для истории, но и полезны как дидактические примеры. Таким дидактическим содержанием были полны биографии первооткрывателей, видных государственных деятелей и т.д. В христианской традиции им наполнены жития святых (следует сказать, что содержание житий святых важно не только в дидактическом, но и в духовном ключе).

Во втором десятилетии XXI в. библиографическая работа, так или иначе возобновляется, как силами исследователей, так и в контексте написания выпускных квалификационных работ по церковной истории. Настоящее магистерское исследование посвящено жизнеописанию видного церковного деятеля – протопресвитера Николая Колчицкого.

Отец Николай долгие годы занимал должность настоятеля Богоявленского собора в Елохове, а также высокие посты в высшем церковном управлении. Но для многих он запомнился прежде всего пламенным и самоотверженным пастырем Божьим.

Из вышесказанного становится очевидной **цель** настоящего исследования: описать жизнь протопресвитера Николая, используя максимально возможный спектр источников.

Исходя из цели исследования, **задачи работы** таковы:

- ознакомиться с публицистическими сочинениями церковных и светских авторов XX века, характеризующими состояние русского общества в означенный период;
- изучить наследие церковных деятелей, новомучеников и исповедников Церкви Русской, которые писали о советском периоде в истории России;

- изучить положение духовенства в СССР;
- рассмотреть основные духовно-нравственные проблемы советского общества;
- рассмотреть сочинения известных общественных деятелей, православных философов и публицистов, историков, занимающихся проблемой взаимоотношений Церкви и государства в XX веке;
- составить, как можно более подробное жизнеописание отца Николая Колчицкого, выделив в нём ключевые этапы и интересные подробности;
- проанализировав источники, составить психологический портрет отца Николая, показав его как пастыря, семьянина и гражданина, а также дать общую оценку его деятельности и последствиям его деятельности;
- изучить и проанализировать его наследие: проповеди, письма, выступления;
- на основании всего вышеуказанного сформулировать и зафиксировать важность тех или иных аспектов его жизни и деятельности для истории Церкви и дидактичность (или, если это будет выявлено, отсутствие таковой) примера его жизни.

Актуальность исследования можно выразить в нескольких тезисах. С одной стороны необходимо признать, что это не первая попытка составления биографии протопресвитера Николая Колчицкого, поскольку он, будучи видной фигурой в истории Русской Церкви просто не мог быть обойдён вниманием историков, некоторые из которых знали его лично. С другой стороны, данное исследование может считаться первым комплексным исследованием его биографии. С этой точки зрения работа не только актуальна, но и довольно важна, поскольку дидактическое содержание

представляется ключевым в данном исследовании, что делает его одним из первых в своей области.

В теоретическом аспекте данное исследование важно, поскольку является систематизирующим. Кроме того, оно посвящено не церковной истории в целом, а жизнеописанию и трудам конкретной личности, что позволит рассмотреть конкретного человека более широко и многоаспектно.

Практический аспект исследования заключается в выведении, по итогам исследования, дидактической составляющей. Жизнь и труды отца Николая будут рассмотрены с точки зрения практической полезности, пастырского примера.

Географические рамки настоящего исследования не выходят за границы территории Российской Империи, а позднее Советского Союза. Интерес представляют места, которые связаны непосредственно с жизнью и деятельностью отца Николая: Черниговская губерния, Северный Кавказ, Ульяновск, Харьков, Загорск, Москва.

Основные **хронологические рамки** данной работы следует определить годами жизни Николая Фёдоровича Колчицкого. В исследовательском аспекте следует расширить эти рамки до настоящего времени, поскольку воспоминания об отце Николае продолжают публиковаться, однако, это именно исследовательское расширение, не влияющее на основные хронологические рамки работы.

Объектом настоящего исследования является период церковной (отчасти и светской) истории, в котором жил и трудился протопресвитер Николай Колчицкий, а именно 1890-1960-е годы.

Предметом исследования являются воспоминания об отце Николае, архивные документы и исследования историков, эпистолярное, гомилетическое и практическое наследие самого протопресвитера Николая Колчицкого.

Теоретико-методологической базой работы являются историософские и публицистические работы русских исследователей,

писателей и церковных деятелей, занимающихся изучением идеологических течений в обществе, духовно-нравственным состоянием эпохи, церковной, общественной и государственной жизни накануне Февральской революции в России.

В данной работе, в основном, используются труды церковных историков: протоиерея Владислава Цыпина, протодиакона Сергея Голубцова, Васильевой О. Ю., Шкаровского М. В., игумена Дамаскина (Орловского), Козаржевского А. Ч., Куроедова В. А., а также исторические материалы по церковной истории советского периода.

Частично используются труды таких авторов как митрополит Антоний (Храповицкий), священномученик Иоанн Восторгов, священномученик Серафим (Чичагов), священномученик Макарий (Гневушев), митрополит Вениамин (Федченков), священник Георгий Фроловский.

Источниковедческая база работы такова:

- воспоминания современников отца Николая Колчицкого;
- публицистические творения писателей XX века;
- труды новомучеников и исповедников Церкви Русской;
- историософские работы философов XX века;
- работы современных церковных и гражданских историков;
- архивные документы;
- церковные и гражданско-правовые акты.

Научная новизна работы заключается в необходимости обширного исследования биографии протопресвитера Николая Колчицкого, с выведением дидактических примеров из его жизни и трудов.

При написании исследовательской работы был использован **сравнительный метод исследования**. Он применяется для изучения разных

источников с целью выведения общих выводов в работе. Также работа построена на **историческом методе** исследования проблемы.

Используется и **историографический метод** работы, который заключается в изучении историко-философских произведений, в которых освещаются революционные процессы в России.

Также имеет место быть **историко-аналитический метод**, позволяющий выявлять определенные тенденции в жизни общества.

Всё вышеизложенное определяет **структуру настоящего исследования**: введение, три главы с внутренней рубрикацией, заключение и список использованной литературы.

Апробация исследования была проведена в виде устного доклада на студенческой конференции Николо-Угрешской духовной семинарии в 2019 году. Доклад был на тему: «Настоятельство протопресвитера Н.Ф. Колчицкого годы Великой Отечественной войны.». Доклад был также опубликован в научном сборнике на базе Николо-Угрешской духовной семинарии.

ГЛАВА 1. ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ НИКОЛАЯ КОЛЧИЦКОГО

1.1. РУССКОЕ ОБЩЕСТВО НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Двадцатое столетие в истории Российского государства – это период, который еще долгое время будет оставаться темой споров для историков, исследователей, ученых. Революции, войны, тяжелейшие потрясения в обществе, экономический, социальный, духовный кризисы, все это затронуло русский народ в целом, и каждую русскую семью по отдельности. Все социальные институты претерпели сокрушительные удары, многие из которых оказались смертельными.

На протяжении тысячи лет Российское государство было верным хранителем православной веры, защитником христианских народов. Исторически сложилось так, что духовное сословие всегда было опорой государства, защитником самодержавной идеологии.

Именно православная вера была основой духовной жизни русского народа, тем фундаментом, на котором выросли национальная культура, литература, архитектура и т.д. Охватившие сознание высшего общества нигилистические рассуждения, не критически воспринятые, в конце концов, привели к массовому безбожию и к попытке полного уничтожения Церкви, верующих людей. Из народного сознания активно шло вытеснение исторической памяти.

Очевидно, что февральский переворот не был неожиданным, Россия шла к нему постепенно. Начиная с XVIII столетия, русское образованное общество в лице дворян и деятелей культуры начало отходить от традиционных духовных ценностей. Этот исторический процесс к началу XX века привел к предательству политической и культурной элитой исторической России.

Не обошли стороной испытания и Русскую Православную Церковь. Обратившись к трудам многих пастырей и церковных мыслителей, которые духовными очами смогли прозреть истинные причины событий начала века, становится понятным, что с духовных болезней русского народа и духовенства начались проблемы государства. По мнению исследователей причиной кризиса были: отступление русских людей от Бога, общее падение нравственности, духовная теплохладность и секуляризм¹.

Еще до наступления основных революционных событий великий русский пастырь, широко почитаемый в народе, святой праведный Иоанн Кронштадский предупреждал современников о необходимости исправления своих жизней по заповедям, духовно прозревая надвигающуюся беду. Особенно, он отмечал греховное разложение среди так называемой интеллигенции. «Разврат вошел в ежедневный обычай, печать и литература пропитаны соблазном... Так или иначе, но этот серп пожнет и нас. И потом куда пойдет это жниво?.. Страшный Суд ждет человечество»², писал св. Иоанн. Впрочем, падение затрагивало все слои общества, независимо от статуса и социального положения.

О надвигающейся катастрофе зывали многие духовные учителя и наставники. С великой скорбью подмечали они, что русский народ, а особенно интеллигенция и аристократия утратили живую веру в Бога, благоговение к святыням, почитание заповедей, ценностей традиционной христианской семьи и т.д.³. Так называемая элита была увлечена западными атеистическими идеями, а любовь к Родине, зачастую, высмеивалась как нечто старомодное.

К сожалению, и в самой Церкви был духовный разлад. Это отмечали такие великие святители как Игнатий Брянчанинов и Феофан (Говоров),

¹ Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером. Русская катастрофа 1917 года очами святых XX века: причины и уроки // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. №2. С. 17.

² Там же. С.18.

³ Там же. С.19.

которые сетовали на оскудение духовного образования, ложь как среди светских, так и среди духовных людей и «обуморенность» священнослужителей⁴. Так, например, святитель Игнатий в письмах к духовным чадам жаловался на неверие, с которым он часто встречался в священнической среде. По словам владыки, «иной не верит чудесам Христовым, исчисленным в Евангелии, другой верит одной части учения Христова, а другую отвергает»⁵.

Не изменилось нравственное положение клира и к началу XX века. Уже в 1910 будущий священномученик Серафим (Чичагов) считал, что скорая гибель неминуема, и что православные пастыри стоят на краю из-за таких грехов как пьянство, разврат, сутяжничества и множества других, не оставляющих никакой надежды на возможность будущего исправления в глазах прихожан⁶.

В дальнейшем многие общественные и церковные деятели в интеллектуальной элите России увидели тех, кто и как разваливал страну. Русский философ И. Ильин, будучи уже в эмиграции, отмечал, что виновником национальной катастрофы и стала, проповедуемая интеллигенцией идеология, которая устроила в России революционный «пожар»⁷.

Историк А.Н. Боханов дает такую характеристику упомянутому этапу истории: «Большая часть “образованного общества”, его “кумиры” и “поводыри” жаждали будущего, грезили о нем, но в этих видениях русский опыт, историческое прошлое никак не отражались. Русская публика и разноименные “кумиры” и “подвижники” социального прогресса ждали и желали завтрашнего дня свободного от исторических воспоминаний... То была причудливая, если не сказать уродливая, секулярно-революционная

⁴ Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером. Русская катастрофа 1917 года очами святых XX века: причины и уроки. С. 19.

⁵ Игнатий (Брянчанинов), святит., Скорбь станет радостью. – М.: Никея, 2013. С. 10.

⁶ Цит. по: Атеисты в мундирах: советские спецслужбы и религиозная сфера Украины / сост. Д. В. Веденеев. М., 2016. С. 30.

⁷ Ильин И. О русском национализме. М., 2017. С. 87.

эсхатология, атеистический русский мессианизм»⁸. Подобные интеллектуальные, «религиозные» стремления общества открыли заведомо ложный путь развития государства, общественных институтов, науки, образования, культуры, где, к большому сожалению, не было места великому духовно-историческому наследию Святой Руси.

Безусловно, что были и противоположные примеры, и их было немало. Недаром, целый сонм новомучеников и исповедников явила Русская Церковь в этот сложный период. Среди них были писатели, художники, церковно-служители (многие из которых в дальнейшем будут причислены к лику святых), государственные деятели, положившие всю свою сознательную жизнь на выявление духовных проблем, противостояние чуждой русскому сознанию идеологической экспансии западноевропейской цивилизации, понимавшие, что Россия имеет свой особый путь исторического развития.

Тем не менее, удручающую картину представляло из себя русское общество на рубеже девятнадцатого и двадцатого столетий. Будущие церковные деятели, 1890-1910-ых годов рождения еще не представляли, что на их долю выпадет служение в совершенно иных условиях, нежели те, в которых находились множество поколений их предшественников.

Революционные события раскололи русское общество, ввергли страну в страшную братоубийственную гражданскую войну, за которую страна заплатила жертвами миллионов людей. Ужасы гражданской войны продемонстрировали те страшные проявления человеческой жесткости, цинизма, причина которых кроется в духовной деградации личности. В результате, страна лишилась значительной части своих лучших представителей: духовенства, офицерства, инженеров, писателей, философов, художников, вынужденных эмигрировать из страны. Русские люди до сих пор разбросаны по всему миру по причине революционных потрясений.

⁸ Боханов А.Н. Русская идея. От Владимира Святого до наших дней. М., 2005. С. 329.

Никогда еще в русской истории, государством не правила атеистическая идеология, а во главе правительства не стояли люди, не только не верующие в Бога, но и готовые уничтожить всякого, кто рискнет выразить альтернативную точку зрения. Большевики с самого начала своего правления жестоким и беспощадным образом репрессировали верующих, а прежде всего православных, нанося огромный урон Русской Церкви, как материальный, так и духовный.

Одним из серьезных вызовов, с которым столкнулась Российская империя, стало широкое распространение сектантства и религиозных, скорее даже еретических учений. На рубеже XIX-XX вв. усиливается влияние сект в России. Сектантские группы быстро пополнялись за счет представителей русской интеллигенции⁹.

Серьезным вызовом для Церкви, православной части общества стало учение известного русского писателя Л.Н. Толстого, о влиянии идей которого Н.А. Бердяев писал: «русская революция являет собой своеобразное торжество толстовства. На ней отпечатлелся и русский толстовский морализм, и русская аморальность. Этот русский морализм и эта русская аморальность связаны между собой и являются двумя сторонами одной и той же болезни нравственного сознания»¹⁰.

Первая русская революция показала ее вдохновителям и творцам путь к реализации не состоявшихся планов: «творцы революции быстро учли все свои ошибки: когда через десять лет на Россию накатилась новая революционная волна, православно-патриотические группы были искусно разобщены и противопоставлены друг другу, высшие эшелоны власти парализованы масонским политическим заговором, а многократно усиленная Думой пропагандистская антиправительственная кампания беспрепятственно подорвала народное доверие к Государю и его министрам... Так готовился

⁹ Соколов Н. М. Об идеях и идеалах русской интеллигенции. СПб., 1904. С. 370.

¹⁰ Бердяев Н.А. Духи русской революции. М., 2007. С. 798.

1917 год»¹¹. Поэтому ложным является сложившееся мнение, что революция в России имела стихийный характер и была не подготовлена.

Тем не менее, нельзя забывать, что даже в коммунистический период русской истории было много таких церковных служителей, которые своим кропотливым и самоотверженным трудом, зачастую сопряженным с риском для собственной жизни, смогли сохранить и пронести через десятилетия остатки некогда крупнейшей в мире Православной Церкви.

Одним из таких священнослужителей был и протопресвитер Николай Феодорович Колчицкий, который на протяжении 36 лет был настоятелем главного на тот момент кафедрального собора Москвы, а помимо всего прочего, занимал высокие административные посты в Московской патриархии. Следует сказать, что его деятельность протекала в наиболее сложные годы жизни Русской Православной Церкви, когда репрессиям подвергался практически каждый не только священник, но и простой верующий человек.

1.2. ДЕТСКИЕ ГОДЫ

Родился будущий протопресвитер Николай Колчицкий 17 апреля 1890 года в селе Лоски Черниговской губернии Кролевецкого уезда. Отцом его был сельский священник Фёдор Иванович Колчицкий, преподававший сразу в двух духовных училищах и являющийся духовником округа (в то время, благочиния делились на округа), а также настоятелем небольшого храма¹². Матерью была Евдокия Ивановна Колчицкая.

¹¹ Иоанн (Снычев), митр. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб., 1994. С. 263.

¹² Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Феодорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 4.

Согласно переписи 1897 года, в Кролевецком уезде проживало 131 089 человек, а в самом Кролевце – 10 384¹³. Основную массу населения уезда составляли крестьяне, занимавшиеся земледелием и животноводством. Однако, в нем располагалось и немало крупных дворянских имений, одно из которых принадлежало семье писателя А.К. Толстого¹⁴.

О начале жизни отца Николая Колчицкого известно немного, метрические книги не дают подробной информации, а других данных практически не встречается.

Таинство Крещения над маленьким Колей совершил священник села Мезино отец Григорий Дяконов. Восприемниками стали дочь священника села Ушивки Дарья Ивановна Марачевская и коллежский регистратор того же села Пётр Ильич Ермоленко¹⁵. По воспоминаниям самого отца Николая, крестный, несмотря на свои преклонные годы, сумел передать ему подлинное христианское настроение. Он подарил крестнику первое Евангелие, а по достижении семилетнего возраста многотомник житий святых. Возвращенный на христианских примерах, Коля Колчицкий уже примерно в двенадцатилетнем возрасте принял решение стать священником¹⁶.

Положение в обществе священника в этот исторический отрезок было двояким. С одной стороны, он занимал довольно высокую позицию в глазах мирян и в сословном положении был «разве, что ниже помещика»¹⁷, что для многих выходцев из престолярства было своего рода мечтой. С другой стороны, уровень доходов у священнослужителей сильно зависел от прихода, и зачастую мог быть даже ниже, чем у простых крестьян.

¹³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_gub_97.php?reg=48 (Дата обращения 19.11.2019).

¹⁴ Большая Российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4682689 (Дата обращения 19.11.2019).

¹⁵ Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 4.

¹⁶ Там же. С. 4.

¹⁷ Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века. М., 2010. С. 108.

Из общей картины жизни духовенства того времени можно сделать вывод, что семья Колчицких, которая относилась к духовному сословию, жила не богато. Материальное обеспечение сельских пастырей к тому времени, согласно опубликованным источникам, было одной самых обсуждаемых тем в прессе¹⁸. Священники, наравне с крестьянами, кормились в основном от земледелия, что естественно сказывалось на их служении и отвлекало от их прямых пастырских дел. При этом только половина всех сельских клириков получала дотации от государства, но и эти суммы были мизерными. В архивных данных встречаются даже случаи оставления служения священниками из-за невозможности прокормить семью.

Начатая императором Николаем II в первом десятилетии двадцатого столетия реформа, по «улучшению имущественного положения православного сельского духовенства»¹⁹, немного изменила ситуацию в лучшую сторону, но вступление России в Первую Мировую войну внесло свои коррективы и большинство подобных реформ были заморожены.

Таким образом, детство отца Николая проходило в таких же условиях, как и у множества других священнических семей того времени. Несмотря на то, что отец был настоятелем храма, ему приходилось дополнительно подрабатывать, чтобы прокормить семью. На разъезды уходила большая часть времени, как и большинство священников, он, вероятно, уходил ранним утром из дома и приходил только после захода солнца.

Несмотря на все трудности, которые были перед глазами у маленького Коли Колчицкого, уже в младшем возрасте у него зародилось искреннее желание пойти по стопам отца. Он сумел сохранить эту искру и пронести через тяжелейшие годы русской смуты, когда вокруг звучала пропаганда нигилизма и призывы к свержению вековых устоев, а отношение к священству в обществе уже было далеко не таким положительным как раньше.

¹⁸ Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века. М., 2010. С. 108.

¹⁹ Там же. С. 109.

Простая сельская жизнь, примеры добрых людей, среди которых был крестный Николая – Петр Ильич Еременко, стали тем нравственным фундаментом, на котором впоследствии были заложены и претворены в жизнь будущие пастырские добродетели, такие как ревность, твердость воли, пронизательность, трудолюбие и т.д. Как, впоследствии, отмечали духовные чада отца Николая, он был словно горящим пламенем веры, способным зажигать окружающих. Безусловно, что простая и бедная жизнь от части сказалась и на будущей суровости характера Колчицкого, но в тех условиях, в которых ему довелось трудиться, возможно она была скорее необходимостью, чем недостатком.

1.3. ПОЛУЧЕНИЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Образование Николай начинает получать в Черниговской духовной семинарии, которая после 1871 года имела статус среднего учебного заведения с правами классической гимназии²⁰. Ректором семинарии был будущий священномученик архиепископ Василий (Богоявленский)²¹.

По воспоминаниям современников учебный день у воспитанников семинарии был расписан по минутам. Начиная с раннего утра и до позднего вечера, воспитанники были заняты занятиями и различными послушаниями с перерывами на трапезу, которая представляла из себя самый обыкновенный рацион из нескольких блюд²². Безусловно, что много времени учащиеся проводили и на богослужениях.

²⁰ Черниговская духовная семинария в воспоминаниях о. Матвея Полонского URL: <https://www.religion.in.ua/main/history/6290-chernigovskaya-duhovnaya-seminariya-v-vozpominaniyax-o-matveya-polonskogo.html> (дата обращения 19.11.2019).

²¹ Дамаскин (Орловский), игум., К. Г. Калганов Василий (Богоявленский) // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2007. С. 38.

²² Черниговская духовная семинария в воспоминаниях о. Матвея Полонского...

В таком режиме воспитанники обучались в течение четырех лет, после чего лишь малая часть выпускников, отлично окончивших обучение, отправлялись в высшие учебные заведения.

После окончания семинарии Николай Колчицкий направляется в Московскую духовную академию. Стоит отметить, что начало XX века для духовных школ Российской империи, некоторые историки называют одним из наилучших периодов. Именно в это время в церковной литературе сформировался особый тип русского богословия и достиг высокого уровня.

Все четыре духовных академии имели богатый кадровый состав. В него входили выдающиеся представители русского богословской науки. Большую роль в становлении школ еще в XIX в. сыграли святители Филарет (Дроздов) и Макарий (Булгаков).

Отдельное влияние оказывал на жизнь Московской духовной академии митрополит Антоний (Храповицкий). С 1897 по 1903 гг возглавлял академию будущий митрополит Арсений (Стадницкий), человек весьма просвещенный и образованный, оказавший значительное влияние на будущего патриарха Сергия (Страгородского).

В это время в академии преподавали такие выдающиеся личности как В. О. Ключевский, священник Павел Флоренский, Владимир Алексеевич Троицкий (будущий священномученик Иларион), Анатолий Алексеевич Спасский и многие другие русские богословы и православные служители.

Ректором академии был епископ Волоколамский Феодор (Поздеевский), который по воспоминаниям современников был «суровым монахом, с сильной волей и неумолимым к слабостям мирской юношеской суеты»²³. По словам церковного историка протодиакона Сергия Голубцова, «характерной для личности епископа Феодора является его собственная мысль, высказанная в слове перед началом занятий в сентябре 1915 г., о том, что «в области церковной жизни может быть и должна быть одна главная

²³ Голубцов С., диак. История МДА 1900-1919 гг. URL: <https://mpda.ru/history-of-academy/#history> (дата обращения 19.11.2019).

реформа: покаяние и молитва, а все остальное, тоже, конечно, полезное, пойдет из этой благодатной реформы духа»²⁴.

За год до поступления Николая Колчицкого, Священным Синодом был проведен ряд реформ и, в числе прочего, принят новый Устав духовных школ (1910 г.), который особо подчеркивал важность духовно-образовательных и нравственно-воспитательных функций преподавания. При этом на первое место поставлялась именно пастырская подготовка²⁵. Новое положение усиливало контроль за религиозным и нравственным воспитанием учащихся. Кроме того, была устранена, предоставленная в 1906 году частичная автономия, а также устанавливались более строгие ограничения для вступающих в должность ректоров²⁶.

Принятие новых положений явились следствием ревизий духовных школ, проведенных после волнений и беспорядков 1905-1907 гг. На рубеже столетий кузницы духовных кадров, как и многие другие социальные институты страны переживали тяжелейшие процессы внутренней перестройки.

Во время революции 1905 года в 18 семинариях были зафиксированы протесты, которые иногда заканчивались даже покушениями на руководство²⁷. Согласно статистике, более половины выпускников высших духовных учебных заведений не рукополагались, и вообще уходили на светские должности²⁸. Митрополит Антоний (Храповицкий) в одном из писем сетовал на устаревшие принципы высших духовных школ, основанные по большей части на западной модели. По его мнению, необходимо было заново выстраивать структуру учебного процесса и привлекать новые кадры к преподаванию в семинариях и академиях²⁹.

²⁴ Голубцов С., диак. История МДА 1900-1919 гг...

²⁵ Тарасова В.А. Высшая духовная школа России в конце XIX - начале XX века: история императорских православных духовных академий. М.: Новый хронограф, 2005. С. 390.

²⁶ Козлов М., свящ., Федоров В.А., Академии духовные православные в России // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2009. С. 352.

²⁷ Цыпин В., прот. История Русской Церкви, Т. IX. М., 2010. С. 331.

²⁸ Там же. С. 332.

²⁹ Там же. С. 331.

Хотя, безусловно, были и более умеренные оценки существующего положения духовного образования. И все же среди основных проблем, исследователи отмечали закрытость и отсутствие должной мотивации студентов. Ведь многие студенты были выходцами из духовных семей и учились в семинариях, зачастую, по причине бесплатного образования. По мнению некоторых историков, одной из главных причин кризиса духовного образования была так называемая сословная замкнутость, которая влияла на настрой учащихся, заставляя многих уклоняться от дальнейшего служения Церкви и перехода в светские профессии³⁰.

Известный церковный деятель, священномученик Андроник (Никольский) оценивал сложившееся положение в сфере духовного образования как трагическое, выявляя опасные тенденции: «из духовной школы нет не только достаточного числа добрых пастырей, но и вовсе они не идут в деревню... Вот и упало пастырство как руководство народной совестью. Оскудела проповедь, упало богослужение. Отсюда падает и благочестие в народ»³¹. Русский народ, в лице своих пастырей, издревле видел пример настоящей христианской жизни, считали их ориентиром, к которому следовало стремиться, подражая их благочестию и крепкой вере.

Очевидно, во все времена встречаются недостойные священнослужители, своим поведением вызывающие недовольство у верующих людей, а порой даже и негативное представление о Церкви. В предреволюционные же годы, как уже отмечалось выше, значительная часть духовенства была нравственно больна и неспособна духовно окормлять народ, предостерегать его от опасных вызовов эпохи.

«Ближайшее будущее готовит нам анархию и поножовщину, когда в буквальном смысле будут убивать брат брата, отец сына, сын отца и мать. Но основание для того заложено в самой разрушительной культуре и

³⁰ Тарасова В.А. Высшая духовная школа России в конце XIX - начале XX века: история императорских православных духовных академий. С. 390.

³¹ Андроник (Никольский), священномученик. Творения. Книга II. Проповеди, обращения, послания. Тверь, 2004. С. 440.

просвещении нашего века. И как не бунтовать народу, у которого выбили из рук, вытрясли из души все духовные ценности, которыми он жил и которые делали его воистину богоносным. А теперь над всем этим насмеялись, все это в грязь затоптали. И сделали его больным и несчастным» писал священномученик Андроник (Никольский)³². Он предвидел братоубийственную гражданскую войну, в которую после Февральской и Октябрьской революции будут вовлечены все слои русского общества.

Свидетельствует о плачевном состоянии духовных учебных заведений, современник и свидетель революционных событий, священномученик Вениамин (Федченков), оставивший ценные воспоминания об эпохе: «в семинарию шли совсем не для того, чтобы потом служить в церкви, а потому, что это был более дешевый способ обучения детей духовенства. Школы стали сословными. Но ученики их, по окончании семинарии, в огромном большинстве уходили по разным мирским дорогам: в университеты, в разные институты, в учителя, в чиновники и только десять процентов шли в пастыри. И, конечно, таким семинаристам не очень нравились многие духовные порядки, а если они и терпели их, то по нужде, чтобы получить права»³³. Приведенные свидетельства явно свидетельствуют о кризисе в духовной среде, что, прежде всего, было связано с образованием и подготовкой пастырей. У значительной части студентов отсутствовала заинтересованность в дальнейшем пастырском служении. Обучение в семинарии рассматривалось как некий социальный лифт, который мог открыть дорогу к получению университетского образования и построение светской карьеры.

В таких кризисных условиях приходилось учиться Николаю Колчицкому. Тем не менее, за годы обучения в Академии, в протестно-настроенной Москве, он не растерял своего стремления к священнослужению.

³² Андроник (Никольский), священномученик. Творения. Книга II. Проповеди, обращения, послания. С. 441.

³³ Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 94.

25 марта 1914 года, в день Благовещения Пресвятой Богородицы студентом 3 курса Николаем Колчицким было подано прошение ректору о благословении на брак и принятии священного сана. Избранницей Николая стала Варвара Ивановна Барзаковская, дочь священника. В этом прошении будущий протопресвитер в числе прочего писал: «глубоко сознавая и свой долг перед Святой Православной Церковью, и главную цель жизни нашей – вечное спасение, я решил всю жизнь свою, при помощи Божией, посвятить на служение Церкви Божией. Но искренно чувствуя свое призвание к служению...в священном сане, я искренно проникаюсь и всей высотой, и ответственностью пред Господом Богом пастырского служения и страшуся немощей своих...»³⁴.

Вскоре, прошение было одобрено митрополитом московским Макарием (Невским) и на праздник Воздвижения Креста Господня Николай Колчицкий был рукоположен в сан диакона, а спустя полтора месяца и в сан пресвитера³⁵.

Священник Николай учился вполне успешно, судя по его отметкам в дипломе, копия которого сохранилась в Центральном государственном архиве Москвы. По сведениям, которые приводит церковный историк протоиерей Сергей Голубцов, в дипломе у отца Николая большей частью были отличные и хорошие оценки, хотя диплом, сохранившийся в архиве, то ли по ошибке, то ли еще по каким-то причинам относился ко второму разряду, а не к первому³⁶.

Выпускная работа отца Николая была посвящена анализу христианского богослужения на основе творчества святителя Иоанна Златоустого³⁷. Безусловно то, что в то время научная работа велась совершенно иными методами нежели в настоящие дни. Как

³⁴ Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 5.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

свидетельствовали научные наставники отца Николая, отметившие особенное его усердие, он проанализировал около 11 тысяч страниц печатного текста, а само его сочинение составило 520 страниц³⁸. По замечанию протодиакона Сергия, научная работа Колчицкого содержала так много филологических и других полезных наработок, что комиссией он был представлен к научной степени кандидата богословия³⁹.

Таким образом, иерей Николай Колчицкий, успешно защитив диплом с научной степенью кандидата богословия выпустился из академии в 1915 году. Следует отметить, что среди однокурсников отца Николая были будущие выдающиеся церковные личности, такие как Михаил Алексеевич Введенский, Николай Никанорович Беляев (будущий епископ Варнава) и др.

Можно только представить как плодотворно повлияли годы учебы в духовных школах на отца Николая, во время которых он учился у лучших представителей русской богословской науки того времени. Такие выдающиеся церковные деятели как отец Павел Флоренский, священномученик Иларион Троицкий и множество других преподавателей московской духовной школы воспитали в будущем протопресвитере Николае Колчицком блестящий вкус к богослужению, высокий ум и проницательность, которые ему пригодились на высоких церковных должностях.

Недаром многие представители будущего советского руководства были в свое время воспитанниками семинарий и духовных училищ. Это показывает, конечно, с одной стороны, что именно отсюда начиналась революция, но с другой стороны, где как не в православных семинариях давали качественное образование и развивали способность широко мыслить. Другой вопрос кто и как этими умениями потом воспользовался. Ведь можно было оставаться верным Христу и Церкви, как это показал пример жизни и

³⁸ Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 7.

³⁹ Там же.

служения отца Николая, а можно было отклониться от истины и встать на кровавый путь революционеров.

1.4. СЛУЖЕНИЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

После окончания Московской духовной академии отца Николая направляют для служения в город Харьков, в котором ведет «плодотворную пастырскую деятельность с педагогической, состояя законоучителем (преподавателем Закона Божия) в местных средних учебных заведениях»⁴⁰.

В первые годы после выпуска отец Николай Колчицкий продолжает свое служение в Харькове. Он преподает при женской гимназии, а в 1918 году был принят в штатный клир харьковского Благовещенского собора⁴¹. В то время это был один из крупнейших храмов империи. Построенный на месте старой церкви XVIII век, Благовещенский собор, имевший статус «градского» по словам историков «поражал громадностью размеров»⁴² и «особенно отличался своим благоустройством, украшением, богатством и вместимостью»⁴³.

Первые годы служения отца Николая Колчицкого после выпуска из академии совпали с революционными событиями, охватившими всю Российскую империю и определившими ход истории на весь следующий век.

Революция в России привела к тому, что в народе были уничтожены традиционные религиозные и государственные связи. Идеи классовой борьбы, не принося никакой пользы в деле развития государства и общества, воспитали в человеке только дух ненависти. Свергнув самодержавие, либеральная элита развалила армию, подорвала экономическую мощь государства. Пришедшие к

⁴⁰ Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 7.

⁴¹ Д.Н.Н., Колчицкий // Православная энциклопедия. Т. 36. М., 2009. С. 495.

⁴² Багалея Д.И., Миллер Д.П. История города Харькова за 250 лет его существования. В 2 – х томах. Т. 2. Репринтное издание. Харьков, 2004. С. 864.

⁴³ Там же. С. 865.

власти в октябре 1917 года большевики, задолго до того распространявшие призывы к классовой борьбе, подтолкнули Россию к гражданской войне.

Стоит отметить, что несмотря на то, что православное духовенство к началу XX века в основном было на стороне монархизма, многие священники при этом открыто или тайно придерживались революционных взглядов.

Как уже отмечалось выше, разразившийся кризис проникал во все сферы жизни государства и Русская Православная Церковь не была в этом исключением. Несмотря на то, что внешне она представляла из себя могущественную и внушительную силу: подавляющая часть населения империи (более 100 млн. человек) исповедовали православную веру, православное духовенство насчитывало более 120 тыс. клириков, в стране было более тысячи монастырей и около 80 тыс. храмов и часовен⁴⁴, внутренние противоречия, нараставшие в течение предыдущих столетий синодальной эпохи, не могли не породить разногласия в среде духовенства, а в светском обществе все больше назревало негативное отношение к священнослужителям.

Антиклерикальные настроения, по свидетельствам историков, стали появляться в империи задолго до революционного 1917 года. Бывали случаи, когда священников просто изгоняли, громили их дома, и даже убивали⁴⁵. Среди низшего духовенства также росли оппозиционные настроения, которые были вызваны целым рядом причин: недовольством системой управления, влиянием на церковную политику людей, далеких от Православия и т.д.

Приходская жизнь в стране также испытывала духовный упадок. Как отмечали современники, в частности, епископ Тамбовский Иннокентий (Беляев), приходы представляли из себя разьединенные собрания, в которых между пастырями и прихожанами зачастую не было прочной духовной

⁴⁴ Шкаровский М.В. Православие при социализме. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/pravoslavie-pri-sotsializme/ (Дата обращения 19.11.2019).

⁴⁵ Там же.

связи⁴⁶. По мнению исследователей, к такому разрыву приводило давление на низших клириков, оказываемое как светскими, так и духовными властями.

Кроме того, как уже отмечалось, у большинства священников было крайне низкое материальное обеспечение, которое порою приводило к совершенно вопиющим случаям, вплоть до голодных смертей низшего клира в военные годы⁴⁷. Все это отражалось на уровне пастырского служения. Зачастую оно ограничивалось лишь совершением треб и богослужений. За исключением редких выдающихся пастырей, народ никто не просвещал и не учил подлинной христианской жизни ни делом, ни словом. Митрополит Вениамин (Федченков) сетовал на то, что большая часть современного ему духовенства стали теплохладными, и все их служение было завязано на совершении треб, а отнюдь не на благовестии Божьего Слова и приведении людей ко Христу⁴⁸. Такова была общая ситуация в Русской Церкви.

Не стоит удивляться стремительному религиозному падению народа, что было зафиксировано в начале XX века. Так, исследователь предреволюционной эпохи С.Л. Фирсов отмечает следующую ситуацию: «Демонстрация собственного неверия стала в последнее добольшевистское десятилетие весьма распространенным явлением в русском обществе, прежде всего в его социальных низах»⁴⁹. Даже среди крестьянского населения, которое было главным сословием империи, наблюдалось охлаждение в делах веры. Особенно выделялась молодежь, среди которой активно распространялись антицерковные воззрения.

После отречения императора Николая II от престола и захвата власти большевиками в 1917 году, страну в течение последующих пяти лет начинает терзать гражданская война. Колчицкий в первые ее годы находился в Эссентуках, «на территории, занятой Добровольческой Армией»⁵⁰. По

⁴⁶ Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века. 108.

⁴⁷ Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 года. СПб., 2008. С.37.

⁴⁸ Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века. С. 110.

⁴⁹ Фирсов С.Л. Церковь в империи. Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. СПб., 2007. С. 139.

⁵⁰ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 331.

свидетельству современников, отец Николай не хотел покидать город и находился при соборе до самого отъезда. Всю ночь перед этим он служил всенощную при стечении огромного количества прихожан и только при наступлении рассвета, когда «ему сказали, что его семья уже в вагоне отходящего поезда...он был вынужден покинуть город»⁵¹.

О жизни отца Николая в Ессентуках известно из воспоминаний одного из его духовных чад того времени, Николая Михайловича Зернова, впоследствии одного из видных деятелей русского зарубежья. Приезд Колчицкого с семьей в Ессентуки, и его жизнь в доме вместе с Зерновыми, по воспоминаниям Николая Михайловича отразились на всей его последующей религиозной жизни⁵². Внешняя благообразность, речь и манера служения, все это в совокупности производило впечатление не только на семью Зерновых, но и в целом на окружающих, подмечал Николай Михайлович в своих автобиографических заметках⁵³.

Некоторое время после приезда, отец Николай не мог найти место для ночлега, пока не оказался в доме Зерновых. Несмотря на предупреждение их матери о том, что в доме лежит при смерти их дочь, с подозрением на черную оспу, Колчицкий «не только не побоялся возможной заразы, но по приезде отслужил молебен и дал ей приложиться к кресту. На другое утро у нее была нормальная температура»⁵⁴.

Вскоре, отец Николай уже возглавлял организованный Зерновыми местный евангельский кружок, состоявший из 30 человек. Служил он тут же при «маленькой единоверческой церкви»⁵⁵. Николай Зернов по собственным воспоминаниям в то время плохо разбирался в богослужении, но его «неопытность всецело покрывалась литургическими дарами о. Николая, его

⁵¹ Зернов Н.М. На переломе: Три поколения одной московской семьи. Семейная хроника Зерновых (1812 – 1921). Париж, 1970. С. 344.

⁵² Там же. С. 344.

⁵³ Там же. С. 344.

⁵⁴ Зернов Н.М. На переломе: Три поколения одной московской семьи. Семейная хроника Зерновых (1812 – 1921). 344.

⁵⁵ Там же. С. 345.

властными музыкальными возгласами, его проникновенной молитвой и блестящими проповедями»⁵⁶.

Колчицкий продолжал духовно окормлять семью Зерновых до самого их отъезда, связанного с наступлением Красной Армии. На прощание отец Николай отслужил напутственный молебен, а сам с семьей оставался в Эссентуках. Впоследствии, Зерновы снова встретились со своим бывшим духовным наставником, в июне 1945 года, во время приезда делегации от Московской патриархии в Лондон, в которой находился и Колчицкий.

По возвращении с Северного Кавказа отец Николай организывает при Благовещенском соборе помощь сестер милосердия раненым и больным⁵⁷.

В 1922 году отца Николая награждают саном протоиерея⁵⁸. К этому времени большевики одерживают окончательную победу в гражданской войне, но на этом проблемы в стране не заканчиваются, а гонения на Церковь принимают более жестокий и масштабный характер. Последствия разрушительной и многолетней внутренней междуусобицы, тяжелые климатические условия (в 1921 году была небывалая засуха), а также жесткая и не дальновидная политика властей привели к тому, что в центральной части России начался массовый голод. По свидетельствам историков только в одном 1922 г. более 20 млн. человек голодали, а около миллиона скончались от голодной смерти⁵⁹. Доходило даже до случаев людоедства. Плюс ко всему множество голодающих покидали свои родные места и переселялись в другие районы, что усложняло картину в и без того не легкой ситуации. На фоне этих проблем в стране начались массовые забастовки, которые спровоцировали еще больший гнев большевистской верхушки.

⁵⁶ Там же. С. 345.

⁵⁷ Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 7.

⁵⁸ Там же. С. 7.

⁵⁹ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 335.

Советские предводители решили использовать тяжелую ситуацию в стране для усиления борьбы с Церковью. Под видом помощи голодающим в православных храмах и монастырях стали изымать «ценные предметы из золота, серебра и драгоценных камней»⁶⁰. Несмотря на то, что формально было разрешено изымать только те предметы, которые не могут «существенно затронуть интересы самого культа»⁶¹, на практике это постановление не соблюдалось и революционеры фактически растаскивали последние сохранившиеся святыни.

Стоит отметить, что после призыва властей к сбору средств по благословению Святейшего Патриарха Тихона (Беллавина) православными верующими было собрано более 9 млн. рублей, а также изделия из драгоценных металлов и продовольственная помощь⁶². Но этот факт, намеренно замалчивался советскими агитаторами, а духовенство в средствах массовой информации обвиняли в нежелании помогать населению, а спецслужбы использовали ситуацию, чтобы ходатайствовать об аресте высшего церковного руководства во главе с патриархом⁶³.

Одновременно с этими событиями, по разработанному НКВД плану в стране искусственным путем создается и поддерживается обновленческое движение⁶⁴. Об их деятельности резко высказался святитель Тихон, который сразу после освобождения из-под ареста, в своем обращении обвинил обновленцев в расколе и самочинных захватах храмов сразу после своего освобождения из-под ареста⁶⁵.

Гонения не обошли стороной и Харьковскую губернию, в которой в то время находился отец Николай Колчицкий. Как свидетельствуют архивные дела, в Харьковской губернии «в связи с декретом об изъятии церковных

⁶⁰ Иванова Е. В. Святейший Патриарх Тихон и голод 1921-1922 гг. в России // БТ. 2007. № 41. С. 504.

⁶¹ Там же. С. 504.

⁶² Козлов В. Ф. Свидетельствуют документы: (Об изъятии церк. ценностей) // ЖМП. 1993. № 9. С. 50.

⁶³ Там же. С. 50.

⁶⁴ Шкаровский М. В. Обновленческое движение в РПЦ XX в. СПб., 1999. С. 168.

⁶⁵ Шкаровский М. В. Обновленческое движение в РПЦ XX в. СПб., 1999. С. 168.

ценностей усилилась контрреволюционная агитация»⁶⁶. Возможно, именно эти меры послужили причиной ареста отца Николая в числе прочих верующих, которому вменяли союзничество с белой армией, связанное с оказанием помощи раненым⁶⁷. По некоторым данным, на самом деле арест «пролоббировали» местные обновленцы, которые стремились захватить Благовещенский храм⁶⁸. В отношении Колчицкого не проводилось никаких следственных действий, фактически его просто держали в плену, после чего его вместе с семьей вынуждают покинуть территорию Украинской ССР.

Подводя итоги первому периоду жизни отца Николая Колчицкого, хотелось бы отметить, что несмотря на небогатое положение семьи, отсутствие знатного происхождения, отец Николай проявляет себя и прекрасным студентом, и, после рукоположения горячим ревностным священником. Юность и взросление отца Николая выпадают на один из самых тяжелых периодов в русской истории, но испытаниям не удалось поколебать твердую веру Колчицкого, а лишь укрепили его на предстоящее служение. Пройдя через все ступени духовного образования, он принял богатейший опыт богословской мысли у таких выдающихся православных учителей и наставников высшей московской духовной школы.

К основному недостатку исследования этого периода следует отнести критически малый объем источников, а также столетний срок секретности по всем уголовным делам, связанным с началом советского периода. Это в том числе служит причиной отсутствия открытой информации по уголовному делу мая 1922 года. Однако, даже из тех данных, которые удалось собрать можно заключить, что отцу Николаю, как и большинству его современников пришлось пережить множество трудностей и лишений, голод, переезды, репрессии со стороны властей и противников Православной Церкви. Но как

⁶⁶ Там же. С. 168.

⁶⁷ Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 7.

⁶⁸ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 340.

отмечают свидетели его жизни все это ему удавалось восполнять искренним служением Богу и делиться этим чувством с ближними.

ГЛАВА 2. ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ В МОСКВЕ (1923 – 1945 ГГ.)

2.1. ПЕРЕЕЗД В СТОЛИЦУ

В 1923 году, после преследования и ареста, отец Николай вместе с семьей был вынужден покинуть Украину и переехать в Москву, в которой Промыслом Божиим ему суждено будет провести остаток своей жизни. Всеобщая разруха, голод, нищета сказываются и на условиях его жизни. По воспоминаниям современников отцу Николаю приходится первое время жить в трубе церкви⁶⁹. Первое время семья Колчицких не имела даже собственного угла, где можно было хотя бы с минимальным комфортом разместиться.

Как уже упоминалось выше двадцатые годы прошлого столетия были периодом новых гонений на Церковь. Засуха в Поволжье, последствия гражданской войны, а также общее недовольство населения вынудили советскую власть, что называется переложить свою вину на священноначалие. В результате этой антицерковной акции советских властей ощутимый ущерб был нанесен тысячам храмов и монастырей в стране, а множество православных верующих были подвергнуты жесточайшим репрессиям, вплоть до мученической кончины. Но, вопреки такому давлению Русской Церкви удалось выстоять, в том числе благодаря мужественной позиции священноначалия во главе со Святейшим Патриархом Тихоном.

⁶⁹ Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 8.

Характерно то, что сумма награбленных большевиками святынь в денежном эквиваленте в итоге была гораздо меньше, чем то, что было добровольно собрано самими верующими и уж тем более несопоставима с теми суммами, которые планировали получить власти⁷⁰. Как отмечают историки, большинство вырученных средств из изъятого ушло на обеспечение самой этой акции⁷¹, что было особенно несправедливым по отношению к верующим.

В это не легкое для всего русского народа, а тем более для духовенства время, отец Николай становится клириком Богоявленской церкви в Елохове, одного из самых известных храмов Москвы, в котором еще до реставрации был крещен великий русский поэт А.С. Пушкин. В ситуации, которая царила в столице во время приезда отца Николая, необходимость в священниках чувствовалась особенно остро.

Богоявленский приход в то время имел на своем балансе довольно большой земельный участок, а также некоторую недвижимость. К 1916 году, приходу принадлежали несколько домов, вокруг храма, а также доходны дома в разных районах Москвы⁷². Приходской совет возглавлял один из видных московских клириков протоиерей Николай Боголюбский. Впоследствии, он перешел к обновленцам и стал одним из лидеров этого раскольнического движения⁷³.

Согласно новым постановлениям, все приходы должны были быть зарегистрированы. Регистрация Богоявленского храма проходила постепенно, в 1918 – 1919 гг. были подписаны все документы и совершена опись богослужебной утвари и прочих предметов, которые были необходимы для совершения служб⁷⁴. Безусловно то, что юридические оформления

⁷⁰ Козлов В. Ф. Свидетельствуют документы: (Об изъятии церк. ценностей). С. 50.

⁷¹ Козлов В. Ф. Свидетельствуют документы: (Об изъятии церк. ценностей). С. 50.

⁷² Красилин М. М. Богоявленский собор в Елохове // Ферапонтовский сб. М., 2002. № 6. С. 255.

⁷³ Голубцов С., протоиерей. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917-1922 гг. С. 24.

⁷⁴ Там же. С. 24.

давались с большим трудом. Власти всячески препятствовали регистрации общин, а духовенство порой без всякого обвинения массово сажали в тюрьму или отправляли в ссылки.

Накануне назначения отца Николая в клир, из Елоховского собора была вывезена большая часть богослужебной утвари, и других ценностей. Во множестве случаев изъятие ценностей сопровождалось применением оружия⁷⁵. Только благодаря усилиям прихожан, которые жертвовали взамен свои личные средства, удалось оставить лишь малую часть церковных предметов, среди которых были серебряные ризы и дарохранильница, так как они представляли историческую память⁷⁶. Характерно то, что вместо изделий из серебра или золота власти согласны были принять монеты такого же материала, но вдвое большим весом⁷⁷.

По данным 1920 года община Богоявленского храма насчитывала 12 тысяч человек⁷⁸. Здесь неоднократно служил Святейший Патриарх Тихон, литургия с его участием была назначена и в день самой его кончины – 7 апреля 1925 года.

Начиная с 1917 года Богоявленский собор в Елохове неоднократно пытались закрыть или ликвидировать (например, в ходе строительства метрополитена), и только усилиями священноначалия, прихожан и Божьей помощью он оставался действующим⁷⁹. Впоследствии, в него стали свозить иконы и другую утварь из близлежащих церквей, которые подлежали закрытию, а некоторые кощунственным образом уничтожались⁸⁰.

В таких обстоятельствах застал приход Богоявленского храма протоиерей Николай Колчицкий, в те годы еще малоизвестный и не занимавший никаких важных церковно-административных должностей. Но, именно ему, впоследствии, будет суждено запомниться всем не только

⁷⁵ Козлов В. Ф. Свидетельствуют документы: (Об изъятии церк. ценностей). С. 50.

⁷⁶ Там же. С. 50.

⁷⁷ Красилин М. М. Богоявленский собор в Елохове. С. 258.

⁷⁸ Там же. С. 258.

⁷⁹ Романюк С. Елохово // Московский журнал. 1991. № 4. С. 11.

⁸⁰ Там же. С. 11.

горячим и усердным пастырем, но и значимой фигурой в Русской Церкви и церковно-государственных взаимоотношениях XX века. Пока же, по воспоминаниям современников он «служил только ранние литургии»⁸¹.

Однако, уже меньше, чем через год, в декабре 1924-го патриаршим указом, Колчицкий назначается настоятелем собора. Следует сказать, что официального распоряжения на этот счет так и не было опубликовано. Сложно сказать, с чем это было связано, но по воспоминаниям людей, лично знавших Колчицкого, «ему ничего не стоило добиться и десятка подобных указов»⁸², но он этого не делал.

Двадцатые годы, как уже писалось выше, были тяжелейшим периодом как для всего народа, так и для Русской Церкви: помимо изъятия церковных ценностей и закрытия храмов, продолжались аресты, преследования и жестокие расправы над священнослужителями и прихожанами. О служении протоиерея Николая Колчицкого в этот период известно довольно мало, большинство официальных документов не сохранилось. Известно, что семью Колчицких в начале приютил староста Богоявленского собора, и в течении последующих нескольких лет они сменили еще несколько квартир, переезжая из района в район⁸³.

Отдел благоустройства Москоммунхоза требовал, чтобы все памятники архитектуры были разделены на три категории, по очередности сноса. В 1926 году стараниями Колчицкого, при участии духовенства и прихожан удается добиться причислить к первой категории собор в Елохове⁸⁴, хотя это не спасет его от постановления о закрытии, выданном московскими властями спустя четыре года⁸⁵. Но, благодаря тому что было собрано почти пять тысяч

⁸¹ Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 8.

⁸² Питирим (Нечаев), митр. Воспоминания. отцы Алексей Остапов и Николай Колчицкий // URL: <http://www.pravoslavie.ru/1968.html> (дата обращения 21.12.2016).

⁸³ Голубцов С., протодиак. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917-1922 гг. С. 24.

⁸⁴ Красилин М. М. Богоявленский собор в Елохове. С. 258.

⁸⁵ Там же. С. 258.

подписей прихожан, с просьбой о том, чтобы оставить храм действующим Президиумом ВЦИК был аннулирован предыдущий акт⁸⁶.

В 1926 году Наркомат Внутренних Дел и Наркомат Юстиции разослали облисполкомам инструкцию «О порядке пользования колокольнями»⁸⁷. С этого момента начинается активная борьба с колокольным звоном. В Москве его запрещают в 1929-1930 годах⁸⁸. Тогда в Богоявленском соборе в Елохове в одном из пределов была оборудована небольшая звонница и колокольный звон не прекращался⁸⁹.

В 1930-е годы Елоховский собор начинает занимать центровое место в богослужебной жизни не только Москвы, но и всей страны, так как здесь совершаются большинство архиерейских хиротоний. Этому способствовало во многом то, что рядом с Елоховским собором, в Бауманском переулке располагалась резиденция митрополита Сергия (Страгородского), там же была и его канцелярия⁹⁰.

Тем не менее власти не оставляли попыток закрыть храм. По архивным данным его хотели передать в ведение Главнауки под музейный склад⁹¹, но музейный отдел Наркомпроса обратился к высшему руководству с просьбой сохранить храм, «как самый крупный памятник позднего ампира в Москве, который по художественной ценности стоит на уровне классических соборов той же эпохи в Ленинграде»⁹².

В 1935 г. Бауманский райсовет хотел «переоборудовать» Богоявленский собор под кинотеатр, а администрация Ленинской библиотеки под музей редкой книги, но от всех этих притязаний храм по стечению обстоятельств «спасло» письмо Председателя Моссовета Карпова, который

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Козлов В. Ф. Подъем новых колоколов в Троице-Сергиевой Лавре <https://www.sedmitza.ru/text/394971.html> (дата обращения 31.01.20).

⁸⁸ Красилин М. М. Богоявленский собор в Елохове. С. 259.

⁸⁹ Там же. С. 259.

⁹⁰ Положение о Богоявленском соборе в Москве // ЖМП. 1945. № 3. С. 10.

⁹¹ Там же. С. 10.

⁹² Красилин М. М. Богоявленский собор в Елохове. С. 258.

намеревался вообще снести храм и реконструировать Елоховскую площадь⁹³. Но в итоге, всем этим планам было не суждено и храм уцелел.

Все эти испытания легли на плечи настоятеля собора. Как отмечает, церковный историк протод. Сергей Голубцов, «в страшные 30 – е годы о. Николай каким-то образом избежал репрессий»⁹⁴. Хотя в апреле 1931 года Колчицкий все же был арестован вместе с другими священниками, и его и неделю удерживали в Бутырской тюрьме, в связи с так называемым групповым «делом Алексинского Ф.Н. и других»⁹⁵. По некоторым данным на допросе Колчицкий заявил о своей лояльности к советской власти и отрицал антисоветскую агитационную деятельность, которую ему приписывали⁹⁶. Его отпустили в связи с тем, что «предъявленные обвинения не подтвердились»⁹⁷.

2 мая 1934 года в соборе была торжественно отслужена Божественная Литургия, которую возглавил сам митрополит Сергей (Страгородский), который накануне был удостоен титула «Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского». Ему сослужили 20 епископов, 44 священника и 15 диаконов⁹⁸. В 1938 году был уничтожен Дорогомиловский собор, все его духовенство было арестовано, а Первосвятительская кафедра была «фактически перенесена»⁹⁹ в Богоявленскую церковь в Елохове. В этом же году отцу Николаю присваивают звание «кафедрального протоиерея»¹⁰⁰.

По воспоминаниям современников отец Николай служил практически каждый день, и при этом обладал великолепным голосом, который было слышно с любого места в храме, а особенно во время его продолжительных

⁹³ Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 9.

⁹⁴ Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 10.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 331.

⁹⁸ Правда о религии в России, М., 1942. С. 61.

⁹⁹ Д.Н.Н., Колчицкий. С. 495.

¹⁰⁰ Там же. С. 495.

проповедей, длившихся иногда по целому часу¹⁰¹. Проповеди произносились им ровной, выверенной интонацией¹⁰². Во время богослужений отец Николай никому не позволял ходить через горнее место, даже иподиаконам архиереев, только в случае богослужебной надобности. Всегда приходил в собор заранее, перед службой, проверял все ли чисто убрано, ровно ли висят лампы. Если настоятель находился в соборе, то благословлял только он, никто из других священников не осмеливался этого делать в его присутствии. С клириками собора Колчицкий общался довольно строго, но как старший брат¹⁰³.

В Елоховском соборе служило множество выдающихся пастырей, среди которых архимандрит Зосима (Иджилов; 1864-1961), архимандрит Иеремия (Лебедев; 1885 - 1953), архимандрит Сергей (Савельев; 1899 - 1977), протоиерей Александр Акимов (1925 - 1987), протоиерей Алексей Дёмин (1888 - 1983), патриаршие архидиаконы Георгий Антоненко (1879 - 1958), Владимир Прокимнов (1890 - 1973), протодиаконы Петр Байков (1892 - 1975), Василий Смирнов (1918 - 1998) и др.¹⁰⁴

В соборе регулярно совершались одни из самых торжественных богослужений Русской Православной Церкви того времени. Одним из таких было празднование сорокалетнего юбилея архиерейского служения митрополита Сергия (Страгородского), которое состоялось 10 марта 1941 года. По воспоминаниям очевидцев, храм был идеально подготовлен к этому событию, весь блестел и был украшен цветами, а многочисленное духовенство было одето в идеально новое облачение¹⁰⁵. Множество верующих молились за богослужением, по воспоминаниям одного из очевидцев этого события Дмитрия Ишевского, вся площадь перед храмом

¹⁰¹ Диваков Владимир, протопресв. Служение без суеты. Воспоминания о протопресв. Николае Колчицком. [URL: http://sdsmp.ru/news/n7104/](http://sdsmp.ru/news/n7104/) (дата обращения: 10.05.18).

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Диваков Владимир, протопресв. Служение без суеты. Воспоминания о протопресв. Николае Колчицком...

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Правда о религии в России, М.: Изд-во Московской Патриархии, 1942. С. 61.

была заполнена людьми, которые дожидались приезда владыки, которого буквально забросали букетами цветов¹⁰⁶.

Безусловно, что такого рода мероприятия не могли организовываться без участия настоятеля. «Около десяти часов вдоль живого цветочного ковра в два ряда выстраивается бесчисленный сонм столичного митрофорного духовенства – настоятелей московских приходских церквей во главе с упомянутым настоятелем собора о. Николаем и старейшим московским протоиереем, последним настоятелем храма Василия Блаженного – о. Петром Сахаровым»¹⁰⁷ - вспоминал Ишевский. Многие священнослужители – современники Колчицкого отмечали, что он являл собой образец не только настоятельского, но и пастырского служения. Современники отмечали его благоговение и заботу о своих чадах, которым он внушал глубокое доверие и любовь. Множество прихожан слушали его вдохновенные поучения с большим вниманием, потому что они трогали прямо в сердце¹⁰⁸.

Стоит отметить, что во время настоятельства о. Николая в Елоховском соборе пели великолепные хоры и сам о. Колчицкий старался улучшать церковное пение. Руководителями хоров в разное время были выдающиеся регенты, такие как Леонид Николаевич Войнов (с 1921 по 1923 г.), Алексей Михайлович Астафьев (приблизительно с 1923 по 1926 г.), а затем Александр Иванович Потоцкий»¹⁰⁹. В.С. Комаров пел в соборе 31 год и скончался 27 декабря 1974 года. 29 декабря отпевание возглавил Патриарх Пимен. Регент Богоявленского собора похоронен был в Переделкино у алтаря Преображенского храма¹¹⁰.

10 марта 1941 года отмечался сорокалетний юбилей служения в архиерейском сане Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). Торжество началось с литургии Преждеосвященных

¹⁰⁶ Правда о религии в России. С. 61.

¹⁰⁷ Правда о религии в России. С. 61.

¹⁰⁸ Ефимов И., священник. Сорок лет пастырского служения // ЖМП. 1954. № 12. С. 21.

¹⁰⁹ Любартович В.А. Собор Богоявления в Елохове: История храма и прихода. С. 146.

¹¹⁰ Воробьев Н., прот. Виктор Степанович Комаров // ЖМП. № 3. М, 1975. С. 37.

Даров. Организацией этого праздника занимался о. Николай Колчицкий, который по словам Дмитрия Ишевского, с полным спокойствием и деловитостью, соответствующим статусу митрофорного протоиерея и настоятеля, распоряжался и давал¹¹¹.

Организаторские способности вскоре понадобились отцу Николаю в связи с поставлением на новую должность. В апреле 1941-го вышел указ о его назначении исполняющим обязанности управляющего делами Московской Патриархии. Колчицкий становится одним из ближайших помощников Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), будущего Предстоятеля Русской Православной Церкви.

Занимать такую высокую должность в Церкви в то время, когда у руля государства находился один из самых жестких и властных правителей за всю историю – Иосиф Виссарионович Сталин, мог человек обладающим незаурядными управленческими, дипломатическими и многими другими необходимыми способностями. Отцу Николаю приписывают фразу, сказанную им в этот период в разговоре с кем-то из представителей спецслужб, в которой он сообщил, что у него «от товарища Сталина секретов нет»¹¹². Как отмечает протод. Сергей Голубцов: «когда вдумываешься в эту фразу – поймешь, насколько был умен сказавший ее»¹¹³.

И действительно, каждому служителю в высшем церковном руководстве того времени нужен был постоянный самоконтроль и большое рассуждение, чтобы не уклониться с истинного пути и при этом сохранить отношения со властью. По воспоминаниям митрополита Сергия (Воскресенского), основной задачей в то время, было «посильно замедлить, затормозить предпринятое большевиками разрушение Церкви. Она стремилась оградить догматическую чистоту и каноническую верность

¹¹¹ Правда о религии в России. С. 53.

¹¹² Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 10.

¹¹³ Там же.

Православия, одолеть схизмы, сохранить канонически законное преемство высшей церковной власти, удержать канонически законное положение Российской Церкви среди прочих автокефальных Церквей и довести таким образом Церковь до лучшего будущего, когда, после крушения большевизма, Церковь могла бы вновь воспрянуть...»¹¹⁴.

Владыка Сергей сравнивал работу в патриархии в этот период с положением домашних животных, которых в любой момент могут повести на убой. Тем не менее, они смирялись с этой унижительной ролью, продолжая верить в непобедимость Церкви, в чем их очень укрепляла поддержка простых прихожан, готовых разделить все тяготы и лишения вместе со своим священноначалием¹¹⁵.

Отцу Николаю как исполняющему обязанности управделами Патриархии приходилось постоянно взаимодействовать с Советом по делам религии Русской Православной Церкви, главным надзорным органом за Церковью того времени и само собой, он беретя под особый контроль спецслужб, которые следили практически за каждым его действием. Бывали случаи, когда отец Николай шел на огромный риск, оказывая помощь своим собратьям. По воспоминаниям митрополита Питирима (Нечаева), «Колчицкий был под строгим контролем НКВД. Но при этом он прикрывал многих бездомных священников, вернувшихся из лагерей и ссылок, пристраивал их и еще умудрялся платить им деньги»¹¹⁶. Владыка Питирим также отмечал, что отец Николай Колчицкий, несмотря на свои должности всегда тяготился бумажными делами, так как по натуре не был бюрократом¹¹⁷.

Для того, чтобы назначить священника на тот или иной приход, о. Николай сначала приглашал его послужить в Соборе. Присматривался к

¹¹⁴ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 431.

¹¹⁵ Там же. С. 431.

¹¹⁶ Питирим (Нечаев), митр. Воспоминания. Отцы Алексей Остапов и Николай Колчицкий...

¹¹⁷ Там же.

человеку. Затем назначал на тот приход, где человек лучше всего подходил. И делал это совершенно безошибочно. Прекрасно разбирался в людях. Один священник, многие годы служивший в кладбищенских храмах, говорил, что о. Николай прозорлив. Он рассказывал, что, когда обратился к о. Колчицкому за назначением, тот ему сказал: «Твоё место на кладбище». А слова оказались пророческие – по своему укладу он более всего подходил для кладбищенского служения.

Стоит также упомянуть, что в это время отец Николай также читал лекции в Ленинградской Академии¹¹⁸.

Подводя итог этому периоду жизни отца Николая, можно сказать, что можно только догадываться сколько на его долю выпало трудных минут, нервов и хлопот для принятия важнейших решений по сохранению Богоявленского собора и поддержания напряженных взаимоотношению с советским руководством. В то время, когда вокруг один за одним разрушались дома Божии, а верующий народ повергали самым несправедливым обвинениям, только горячей верой и твердостью характера можно было сохранить самообладание и продолжать во чтобы то ни стало продолжать служение Богу и Церкви.

2.2. ЖИЗНЬ В ЭВАКУАЦИИ

Отец Николай провел всего несколько месяцев в должности управделами Патриархии прежде, чем русский народ столкнулся с новым испытанием, которое стало для него тяжелейшим в истории. 22 июня, в день всех Русских Святых, германские войска вероломно вторглись в СССР. Война затронула каждую советскую семью. И даже сейчас, спустя 75 лет

¹¹⁸ Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 15.

после победы, практически у каждого жителя нашей страны остаются истории, связанные с участием в войне своих родных и близких.

Русская Православная Церковь всегда переживала испытания вместе с народом и в такие исторические моменты являла миру множество примеров деятельного участия духовенства и мирян в защите страны и сохранении целостности государства: от преподобного Сергия Радонежского до подвига преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны.

Стоит отметить, что к началу Второй мировой, от былого величия Русской Церкви сохранились лишь едва заметные остатки. Три десятилетия перед войной стали для нее самыми жестокими в истории. Согласно историческими данным, к 1938 году не оставалось ни одного официально действующего монастыря¹¹⁹, а от сотни тысяч действующих храмов, действовавших до революции, к сороковым годам осталось лишь чуть менее четырех тысяч¹²⁰. При этом высшее духовенство в предвоенные годы представляло всего четыре архиерея: два епископа и два митрополита, которые управляли всеми оставшимися епархиями в советской стране¹²¹. Сам Патриарший Местоблюститель – митрополит Сергей (Страгородский) находился в «атмосфере внутренней напряженности и постоянной слежки»¹²².

Следует отметить, что начало войны фактически в очередной раз спасло Елоховский собор от закрытия. На воскресенье, 22 июня 1941 года было назначено его закрытие. По воспоминаниям современников, очевидцев этих событий, днем ранее, настоятель, обратился к прихожанам с горьким сообщением о том, что завтра будет отслужена последняя Литургия¹²³. Как писали об этом современники, отец Николай «служил и плакал»¹²⁴. Но,

¹¹⁹ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Сборник документов. Сост.: Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. М., 2009. С. 7.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

¹²³ Сергей (Соколов), еп. От внешнего к внутреннему. Жизнеописание Н.Е. Пестова. Новосибирск, 1997. С. 50.

¹²⁴ Там же. С. 50.

снова планам советских властей не суждено было сбыться. Митрополит Сергей после совершения праздничной Литургии, вернулся в свою резиденцию, где ему сообщили о начале войны.

Характерно то, что Русская Православная Церковь стала первой, кто обратился к народу с призывом дать отпор захватчикам. Патриарший Местоблюститель в отличие от советского вождя И.В. Сталина, которому понадобилось целых 10 дней, чтобы выступить перед народом, уже в первый день войны письменно взывал к своим соотечественникам¹²⁵. Владыка Сергей отмечал, что Православная Церковь всегда была вместе со своим народом, делила с ним и радость, и горе, и благословлял всех на предстоящий подвиг, напоминая о том, что *нет большей любви, чем положить душу за другого (Ин. 15. 13)*.

В первые месяцы войны в Елоховском соборе с благословениями на подвиг кроме Местоблюстителя, также обращались митрополиты Николай (Ярушевич) и Алексей (Симанский). Стоит отметить, что послания духовных архипастырей и пастырей в годы войны не только имели особый значимый характер для подвига народа, но и сами являлись своего рода подвигом. Как отмечают историки, уже осенью 1941 года немцы стали расстреливать священнослужителей за чтение этих посланий в храмах. Так, были казнены архимандрит Александр (Вишняков), протоиерей Павел Остренский, в Симферополе, а также протоиерей Николай Швец, диакон Александр Бондаренко и др.¹²⁶.

Кроме того, в посланиях была заявлена четкая позиция Церкви по отношению к немецким оккупантам, а, иногда, и предостережения духовенству от союза с ними. В одной из проповедей владыка Сергей обратился к священству, чтобы они остерегались от всяких союзов с

¹²⁵ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 431.

¹²⁶ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Сборник документов. Сост.: Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. С. 9.

оккупантами, напоминая всем, о наказании Божьем за преклонение перед языческой свастикой, вместо Креста Господня¹²⁷.

10 августа 1941 года митрополитом Алексием (Симанским), после богослужения были произнесены слова, ставшие, впоследствии широко известными, о том, что благодаря патриотизму и вере русских людей, было одержано множество побед над внешним врагом, начиная от святых Александра Невского и Дмитрия Донского и заканчивая Отечественной войной 1812 года, когда был Наполеон был изгнан с русской земли¹²⁸.

Таким образом, Елоховский собор вместо того, чтобы навсегда закрыться, Промыслом Божиим стал духовным центром, объединяющим русских людей для борьбы с врагом. Спустя 4 дня после нападения, в соборе митрополит Сергей (Страгородский) молился о победе русской армии над врагом, после чего владыка выразил надежду, что пришедшая угроза может поспособствовать оздоровлению духовной атмосферы. Как отмечают историки, из речи митрополита можно судить о том состоянии, в котором пребывало общество в первые дни войны¹²⁹.

Сразу после молебна в Елохове стали собирать пожертвования на нужды фронта. Сам Местоблюститель первым внес свой вклад, пожертвовав несколько своих вещей на благо победы¹³⁰.

Неудачи советской армии в первые месяцы войны, а также сдача крупнейших городов в руки врага, вынудили руководство страны отдать приказ об эвакуации большинства организаций, расположенных в европейской части страны. Еще в октябре 1941-го вышло распоряжение об эвакуации Патриархии в Чкалов (Оренбург), однако, усилиями священноначалия (в том числе и Колчицкого) удалось добиться смены на места эвакуации на более близко расположенный Ульяновск (Симбирск)¹³¹.

¹²⁷ Там же. С. 9.

¹²⁸ Слово митрополита Алексия, произнесенное за Божественной литургией в Богоявленском соборе 10 августа 1941 г. // Правда о религии в России. М., 1942. С. 104.

¹²⁹ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 431.

¹³⁰ Любартович В.А. Собор Богоявления в Елохове: История храма и прихода. С.156.

¹³¹ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 432.

Что характерно, в туда же была отправлена вся «верхушка» обновленцев во главе с Введенским, а также руководство Старообрядческой Церкви. Ехали они вместе с сотрудниками Патриархии в одном поезде¹³².

Некоторое время всем эвакуированным не находилось места для ночлега, ночевали прямо в вагонах поезда¹³³. Вскоре, митрополит Сергей освятил церковь во имя Казанской иконы Божией Матери в здании одного из общежитий. По воспоминаниям очевидцев, долгое время не удавалось найти подходящего здания, но именно Колчицкому пришла идея перестроить бывший костел, расположенный на улице Водникова, к которому примыкали разные помещения, под православную церковь и патриархию, а в бывшую квартиру ксендза вселить митрополита¹³⁴. Здесь же, в одном из помещений и расположились сотрудники, среди которых был и отец Николай¹³⁵.

Этому дому довелось стать центром русского Православия на несколько ближайших лет. По воспоминаниям очевидцев храм во время богослужений был полон молящихся¹³⁶. Спустя полгода, в мае 1942 протоиерея Николая утверждают в должности управляющего делами¹³⁷.

Стоит отметить, что даже при отсутствии настоятеля, в Елоховском соборе продолжались совершаться образцовые богослужения. Немалая заслуга в этом принадлежала отцу Николаю, долгие годы выстраивавшего взаимодействие всех служащих в храме.

Один из очевидцев такой праздничной службы, профессор Г. Георгиевский вспоминал о Пасхе 1942 года, которую отмечали праздничным богослужением в Елохове. Профессор отмечал необыкновенную чистоту, отлаженное чтение и пение, толпу богомольцев, пришедших на праздничную службу, среди которых было много духовных чад отца Николая, которого он

¹³² Там же.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Левитин А. Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/ocherki-po-istorii-russkoj-tserkovnoj-smuty/3 (Дата обращения 19.12.2020 г.).

¹³⁵ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 432.

¹³⁶ Там же. С. 331.

¹³⁷ Там же. С. 331.

с большой благодарностью вспоминал.¹³⁸ Следует сказать, что при всем при этом богослужение проводилось в условиях осадного положения и в «плохо отапливаемом и затемненном соборе»¹³⁹. Тем не менее службу посетило около 6500 прихожан¹⁴⁰. В это время часто служил в Богоявленском соборе митрополит Николай (Ярушевич). Фактически он руководил храмом с 1941 по 1943.

Во время эвакуации руководство Московской Патриархии продолжило активную пастырскую деятельность и воспользовавшись обстановкой решило возобновить богослужения в некоторых заброшенных храмах. По воспоминаниям современников владыка Сергей давал об этом непосредственные распоряжения. Протоиерей А. Смирнов писал, что митрополитом на него было возложено поручение посещать ближайшие села и деревни, чтобы открывать там храмы¹⁴¹. Также, с согласия советского руководства были возмещены некоторые архиерейские кафедры. Так, например Ульяновским архиереем был поставлен духовник Местоблюстителя – архиепископ Иоанн (Соколов)¹⁴².

С самого начала войны Русская Православная Церковь заняла патриотическую позицию и благословляла своих чад на активное сопротивление германским захватчикам. С первого же дня был объявлен сбор средств на помощь Красной армии. Всего за годы войны только приходом одного Богоявленского собора в Елохове было собрано более миллиона рублей, что даже отметил И. Сталин¹⁴³.

Такие действия Церкви не могли быть не замечены руководством страны. По словам историков уже к 1942 году, были заметны первые признаки смягчения отношения правительства к церковным делам, но все же это были более демонстративные жесты, чем действительно реальная

¹³⁸ Правда о религии в России. Московская Патриархия, 1942. – С. 217-218.

¹³⁹ Любартович В.А. Собор Богоявления в Елохове: История храма и прихода. С.158.

¹⁴⁰ Там же. С. 158.

¹⁴¹ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 456.

¹⁴² Там же. С. 456.

¹⁴³ Любартович В.А. Собор Богоявления в Елохове: История храма и прихода. С.156.

помощь всем тем верующим, которые ценой своей крови боролись за сохранение советского государства¹⁴⁴. Но так или иначе, некоторые храмы открывались, что было очень важным для священноначалия и православного народа в целом. В августе 1943 года Патриаршего Местоблюстителя по распоряжению советских властей вернули из эвакуации. Вместе с ним в Москву вернулась и семья Колчицких. С 1932 года отец Николай с родными проживал в Черкизово, куда они возвратились из эвакуации¹⁴⁵.

3 сентября 1943 года митрополит Сергей служил литургию в Богоявленском соборе после возвращения из эвакуации. И впервые в этом храме пел новый хор под управлением В.С. Комарова, о котором уже было упомянуто выше. Ранее в соборе пел хор слепых певцов, который затем перешёл в храм Воскресения Христова в Сокольниках¹⁴⁶.

Так вспоминал старейший певчий Патриаршего хора Е.Н. Лебедев о В.С. Комарове: «созданные им молитвенные песнопения умиляют своей молитвенностью, и в то же время торжественностью... Он умеет соединить простоту с изяществом, чем и объясняется то впечатление, которое производят его сочинения. В них сочетаются строгость духовных распевов с легкостью гармонизации и какой-то особой доходчивостью до сердец молящихся»¹⁴⁷.

В дальнейшем хор Комарова пел не только на обычных и праздничных службах, но и на всех церковных торжествах, таких как интронизации Святейших Патриархов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Пимена (Извекова), участвовал в концертах духовной музыки в Москве в 1945,

¹⁴⁴ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 431.

¹⁴⁵ Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 12.

¹⁴⁶ Любартович В.А. Собор Богоявления в Елохове: История храма и прихода. С.156.

¹⁴⁷ Воробьев Н., прот. Виктор Степанович Комаров // ЖМП. № 3. М., 1975. С.38.

1948 и 1957 годах, а также исполняемые им песнопения использовались и в некоторых советских фильмах, как, например, «Иван Грозный» (1943), «Бриллиантовая рука» (1968), «Иван Васильевич меняет профессию» (1973).

Следует отметить, что пополнение клира собора не прекращалось даже в военные годы. Так, 11 февраля 1943 года в штат был зачислен митрополитом Сергием (Страгородским) протодиакон Пётр Петрович Байков (1892-1975), который с 1920 года служил в разных церквях г. Москвы. На протяжении 30 лет прихожане видели за богослужениями этого почтенного протодиакона с совершенно белыми пышными волосами. За Патриаршими службами он был обычно вторым диаконом и зачастую читал Апостол и произносил ектеньи. О. Пётр служил в Богоявленском соборе до 1974 года, являясь сослужителем трёх Патриархов: Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Пимена (Извекова)¹⁴⁸.

Спустя несколько дней после возвращения руководства Патриархии из эвакуации представитель Совнаркома сообщил Местоблюстителю о том, что с ним и другими архиереями хочет встретиться И. Сталин. 4 сентября в Кремле состоялась встреча митрополитов Сергия, Алексия и Николая со Сталиным, Молотовым и Краповым, на которой обсуждались вопросы взаимоотношений Церкви и государства. Патриарший Местоблюститель обратился к Сталину с просьбой дать разрешение на созыв архиерейского Собора, для образования Священного Синода и избрания Патриарха. Собор было принято созвать уже через четыре дня. Также обсуждались другие важные вопросы, среди которых, возобновление духовного образования, а также возвращение из ссылки некоторых священнослужителей¹⁴⁹.

По общему признанию историков, встреча имела колоссальное значение для сохранения Русской Церкви. По словам исследователей советские руководители словно смирились с тем, что физически уничтожить

¹⁴⁸ Акимов А., прот. Поздравление юбиляру-протодиакону // ЖМП. №4. М., 1970. – С. 43.

¹⁴⁹ Дыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 431.

Церковь не удастся и планы первых революционеров так и не удалось осуществить, поэтому было решено установить неофициальный договор с иерархами, который, впрочем, продлился лишь до начала хрущевской власти¹⁵⁰.

Безусловно то, что Сталин при изменении общего курса по отношению к Православной Церкви действовал не из благодарных побуждений, а преследовал прежде всего свои политические цели, связанные в основном с новой ролью СССР на мировом уровне. Советской власти было необходимо создать у союзников впечатление религиозно терпимой страны. Однако, как отмечают исследователи, не только внешнеполитические цели ими преследовались, «И. Сталин уже претендовал на лидерство в будущем объединении Православных Поместных Церквей вокруг Московского Патриархата, как центра международной системы православного единства, которое могло бы стать опорой внешней политики СССР»¹⁵¹. Так или иначе, встреча Сталина с православными архиереями положила начало «фактической легализации советским руководством Московской Патриархии»¹⁵².

8 сентября состоялся исторический Архиерейский Собор в новом здании Патриархии, на котором присутствовали 19 архиереев. Митрополита Сергия (Страгородского) избрали двенадцатым патриархом московским. Также был принят состав Священного Синода, куда на временной основе был внесен также и Колчицкий¹⁵³. Для нужд Патриархии было передано историческое здание в Чистом переулке, бывшее немецкое посольство.

12 сентября перед началом Божественной Литургии в Елоховском соборе, настоятель, к тому времени уже кафедральный протоиерей зачитал сообщение об избрании патриарха. На Литургии митрополит Сергей принял

¹⁵⁰ Там же. С. 432.

¹⁵¹ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Сборник документов. Сост.: Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. С. 22.

¹⁵² Там же. С. 23.

¹⁵³ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 331.

от митрополита Киевского и Галицкого Николая патриарший куколь с херувимами. Спустя 20 лет Русская Церковь вновь обрела своего Предстоятеля. Сам Колчицкий играл не последнюю роль в организации этих торжеств. По наблюдению современников, храм был как всегда идеально подготовлен к этому событию¹⁵⁴. Отец настоятель преподносил крест новому патриарху, зачитывал деяние Собора и имел непосредственное отношение к организации торжества¹⁵⁵.

После интронизации новопоставленный патриарх обратился с речью к пастве, в которой подчеркнул особенную духовную значимость события. По его словам несмотря на то, что он уже фактически давно исполнял функции патриарха, в духовном плане интронизация играет огромную роль: «Будет, думал я, избран Патриарх, он и исправит допущенные ошибки. Теперь же, когда я облечен высоким званием Патриарха, уже нельзя говорить о том, что кто-то другой исправит ошибки и сделает недоделанное, а нужно самому поступать безошибочно, по Божией правде, и вести людей к вечному спасению...»¹⁵⁶.

В последние годы войны, стараниями настоятеля и прихожан, в Елоховский собор попали значимые для православных верующих святыни. Сохранились свидетельства, что в 1944 году в соборе появился чудотворный список Казанской иконы Божией Матери, который был отреставрирован к открытию Поместного собора 1945 года¹⁵⁷.

В июле 1946 года в Богоявленском соборе для поклонения были выставлены мощи Виленских мучеников, возвращенных Православной Церкви и при стечении большого числа верующих, был отслужен торжественный молебен⁷⁷.

¹⁵⁴ Цыпин В., прот. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1943 г., М., 2004. С. 541.

¹⁵⁵ Д.Н.Н. Колчицкий. С. 497.

¹⁵⁶ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 542.

¹⁵⁷ Любартович В.А. Собор Богоявления в Елохове: История храма и прихода. С. 179.

15 мая 1944 года Патриарх Сергей скончался. Накануне, он встречался с протоиереем Колчицким, обсуждая текущие вопросы, но на утро его не стало. Местом его погребения был избран Елоховский собор. Несколькоми годами позже знаменитый архитектор А.В. Щусев спроектировал белое мраморное надгробие для могилы Святейшего. Что характерно, это была последняя его работа.

В связи с печальными известиями о кончине патриарха Сергея, вскоре было решено собраться всему высшему церковному начальству осенью 1944 года в Москве, чтобы определить положения будущего Поместного Собора. На этом подготовительном Соборе с докладом выступил и сам Колчицкий, который сделал предложение о порядке избрания нового патриарха. Примечательно то, что против предложенного Колчицким порядка выступил будущий святитель архиепископ Тамбовский Лука (Войно-Ясенецкий), который предлагал избирать патриарха жребием. Однако, это решение не нашло поддержки у присутствовавших, так как советские власти не одобрили этот порядок. Впоследствии, святитель Лука не был приглашен на Поместный Собор, так как не согласился с открытым голосованием¹⁵⁸. Сообщение Колчицкого было принято к сведению, также был утвержден предложенный им же порядок интронизации патриарха¹⁵⁹.

Отец Николай снова принимал непосредственное участие в подготовке Поместного Собора, состоявшегося в феврале 1945 года. Особое значение этот собор имел еще и потому что в нем принимали участие представители других Поместных Православных Церквей, среди которых были: Александрийский, Антиохийский и Грузинский патриархи, а также делегаты от Константинопольской, Иерусалимской, Сербской и Румынских Церквей¹⁶⁰. По словам историка Данилушкина М. Б., «власти стремились

¹⁵⁸ Любартович В.А. Собор Богоявления в Елохове: История храма и прихода. С. 179.

¹⁵⁹ Там же. С. 179.

¹⁶⁰ Списки участников Собора 1945 года. [публ. П. А. Овсянникова], Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви, 2009, вып. № 2 (31). С. 120.

показать мировому общественному мнению наличие религиозной свободы в СССР и не препятствовали приглашениям»¹⁶¹.

Всего же в соборе принимали участие 171 человек, среди которых были архиереи, клирики и миряне¹⁶². На патриаршую кафедру был избран митрополит Ленинградский Алексей (Симанский). В этом же месяце отец Николай Колчицкий был возведен в сан протопресвитера, а Богоявленский собор получил статут Патриаршего¹⁶³.

В апреле 1945 года отец Николай принимал участие во второй и последней встрече Сталина с иерархами Русской Церкви. По словам протоиерея Владислава Цыпина Сталин «эта встреча предопределила характер государственной религиозной политики в ближайшие два года. На ней шла речь даже о сооружении в Москве специального православного центра с дворцом, типографией, Духовными учебными заведениями, свечным заводом и т.п.»¹⁶⁴. Но, как известно, большинству из этих намеченных планов не суждено было сбыться. Несмотря на то, что, в целом, советское руководство старалось изменить сложившееся о себе в мировом сообществе впечатление с религиозных гонителей на лояльную к верующим власть, на практике позитивных реформ было не так много.

На этой же встрече Сталиным было объявлено о создании специального «Совета по делам Русской Православной Церкви», председателем которого стал Г.Г. Карпов. В своем обращении, в связи назначением Сталин отметил: «помните: во-первых, что Вы не обер-прокурор; во-вторых, своей деятельностью больше подчеркивайте самостоятельность Церкви»¹⁶⁵.

¹⁶¹ История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. Под ред. Данилушкина М.Б. СПб., 1997. С. 378.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Д.Н.Н. Колчицкий. С. 497.

¹⁶⁴ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 556.

¹⁶⁵ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Сборник документов. Сост.: Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. С. 24.

По словам церковного историка, протодиакона Сергея Голубцова, «Сталин, предложил Карпову проявить "большевистские темпы" в созыве [Архиерейского] Собора, а иерархам — сразу открыть духовные семинарии и академии (в то время как они хотели ограничиться пастырскими курсами ввиду отсутствия кадров), митрополиту Сергию — составить список духовенства, находящегося в заключении. В списке правящих архиереев за подписью управделами Московской Патриархии протопресвитера Николая Федоровича Колчицкого на 8 декабря 1943 года значилось уже 25 епископов (на 15 августа 1944 года — 27 епископов в Православной и 6 — в Обновленческой Церквах)»¹⁶⁶.

В целом, военный период для отца Николая Колчицкого можно охарактеризовать, как время укрепления его в составе высшего церковного управления. Он принимал участие в самых значимых событиях, определяющих дальнейшее развитие как внутрицерковной политики, так и взаимоотношений Церкви и государства. Вместе с патриархом Сергием отец Николай провел годы эвакуации в Ульяновске, с ним же он вернулся в Москву и был его ближайшим помощником до последних дней. После кончины патриарха, Колчицкий не только остался на прежней должности, но и внес существенный вклад в подготовку и проведение важнейшего для этого исторического периода Поместного Собора 1945 года.

При содействии отца Николая, как управляющего делами Московской Патриархии были проведены все необходимые мероприятия, связанные с приездом многочисленных международных делегаций — представителей Поместных Церквей, а также проведением торжественных богослужений, в том числе связанных с интронизацией нового патриарха.

Политическое участие властей в жизни Церкви заключалось в том, что прежде всего часто меняли иерархов на кафедрах. Потому как за всякое опрометчивое высказывание, особенно произнесенное в проповеди,

¹⁶⁶ Голубцов Сергей, протодиак. Церковная Московия в 1935-1965 годах. Ч. I. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=2038> (дата обращения: 15.10.2018).

священнослужитель в те годы мог быть подвергнут прещениям. Вследствие чего некоторые характеризовали многочисленные речи и пропагандистские выступления представителей Московской Патриархии, как защиту интересов советского государства в первую очередь международном политическом контексте¹⁶⁷.

Нельзя не отметить и то, что отец Николай участвовал в исторической встрече с И. Сталиным, вместе с двумя главными иерархами Русской Православной Церкви – патриархом Алексием I и митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем). Один этот факт указывает на то, какое высокое положение, которое к тому времени занимал протопресвитер среди священноначалия.

Стоит упомянуть также, что отец Николай «стоял у истоков возрождения Московских духовных школ»¹⁶⁸, а также преподавал на вновь открытых богословских курсах. Митрополит Питирим (Нечаев) знал о. Николая Колчицкого по учебе в Московской духовной академии: «Давал нам по короткому учебничку Закона Божия отвечать то, что мы должны были знать о богослужении, давал вопросник, а сами занятия были заполнены воспоминаниями из его собственной пастырской практики»¹⁶⁹. Как видно из воспоминаний митрополита Питирима о. Николай не прибегал к заранее составленному плану занятий.

Также владыка, вспоминая свою учебу в семинарии, отмечал особое отношение к о. Протопресвитеру, которое нельзя было назвать дружелюбным: «В 1947 г. состоялась аттестация преподавателей. О ней надо сказать особо — это показывает наши нравы во всей красе. Голосование было тайным. Колчицкого сразу большинством голосов завалили: он давил своим авторитетом, не являлся на занятия, на занятиях говорил не по теме.

¹⁶⁷ Беглов А. Л., Васильева О. Ю. и др. Русская Православная Церковь XX века. М., 2015. С. 365.

¹⁶⁸ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 336.

¹⁶⁹ Русь уходящая: Рассказы митр. Питирима (Нечаева). Сост.: Т. Л. Александрова, Т. В. Суздальцева. М., 2004. С. 111.

Все голоса были против, и только один голос — за. Едва закончилось заседание, как один из преподавателей поехал в Елоховский собор к Колчицкому. — «Николай Федорович, вынужден вас огорчить: все были против вас, один я голосовал

"за". Я так вас всегда уважал!» — «Спасибо, спасибо вам...». Только ушел этот — появился следующий: «Николай Федорович! Что делать: все кроме меня были "против"! Я же всегда относился к вам с почтением...» — «Ммм-да? Ну, спасибо...» — Следом за ним явился третий: «Вы знаете, это я голосовал за вас...» — «Да что же это, наконец?!» — взревел Колчицкий, — дальше можно не продолжать»¹⁷⁰.

Таким образом отец Николай совмещал тяжелейшую работу в Патриархии, настоятельское служение в кафедральном соборе Москвы и преподавательскую деятельность. Все это, учитывая тот факт, что Колчицкий еще и был женатым священником, характеризует его как самоотверженного служителя, имевшего множество навыков и умений.

ГЛАВА 3. ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945 - 1961 ГГ.)

3.1. НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ПО ОТНОШЕНИЮ К ЦЕРКВИ

В связи с изменением политического курса по отношению к Церкви и попыткой советских властей добиться определенных успехов во внешней политике, перед церковным руководством был на некоторое время приоткрыт так называемый железный занавес и высшему духовенству

¹⁷⁰ Русь уходящая: Рассказы митр. Питирима (Нечаева). С. 111.

разрешили совершать зарубежные поездки для налаживания связей с Поместными Церквями.

В мае 1945 года Колчицкий в составе делегации Русской Православной Церкви, возглавляемой Патриархом Алексием I, посетил Святую Землю. Об этой поездке, впоследствии, отец Николай любил рассказывать прихожанам своего собора в проповедях, красочно описывая малейшие подробности святых мест.

Несколько позже Колчицкий вместе с митрополитом Николаем (Ярушевичем) побывал в Великобритании. Следует упомянуть об его встрече там с семьей Зерновых, которых он знал еще со времен гражданской войны. Как потом отмечал в своих мемуарах Николай Михайлович Зернов, отец Николай произвел на него удручающее впечатление и выглядел теперь словно потухший вулкан, закрытый броней¹⁷¹. Впрочем, как отмечает протоиерей Сергей Голубцов, внешняя холодность Колчицкого была отпечатком пережитых тяжелейших тридцатых годов, а тот самый потухший «вулкан оживал на богослужении»¹⁷².

Осенью 1945 года Колчицкий посетил Германию, и принимал активное участие в переговорах с руководством Константинопольского патриархата о воссоединении Брюссельского архиепископа Александра (Немоловского; впоследствии митрополит), временно управлявшего русскими православными приходами в Германии¹⁷³. В ближайшие годы Колчицкий также побывал в Болгарии и второй раз на Святой Земле, принимая активное участие в внешнецерковных отношениях Русской Церкви.

Мечта Сталина о проведении Всеправославного собора в Москве все еще была жива, но по словам историков, произошедшие изменения в геополитической обстановке и начало холодной войны с бывшими

¹⁷¹ Зернов Н.М. На переломе: Три поколения одной московской семьи. Семейная хроника Зерновых (1812 – 1921). С. 344.

¹⁷² Голубцов С., протоид. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С.16.

¹⁷³ Никитин Д.Н.Н. Колчицкий. С. 498.

союзниками не дали осуществиться этим планам, а перенос центра Православия в Москву так и остались мечтой вождя¹⁷⁴.

После войны пастыри в своих наставлениях старались утешать своих соотечественников, потерявших родственников на войне. Историки отмечают, что в журналах Московской Патриархии стали даже публиковаться своего рода гомилетические пособия, в которых приводились правила для составления проповедей, а также раскрывалась роль проповеди в жизни Церкви. При этом, по словам историка Сазонова Д. С., «церковная иерархия была вынуждена реагировать на сигналы власти по поводу нарушения священнослужителями законодательства о культах, чем вызывала критику в среде духовенства и народа»¹⁷⁵.

В июле 1947 года Совет Министров СССР удовлетворил просьбу Патриарха Алексия (Симанского) о возвращении мощей святителя Алексия митрополита Московского, находившихся в запасниках Кремля. 14 октября 1947 года ночью мощи святителя на грузовике были перевезены из Успенского собора в Богоявленский. Также был составлен акт об их передаче. В 1948 году по благословию Святейшего Патриарха о. Николай Колчицкий заказал изготовление специальной раки и сени для мощей, что и было сделано. Они были установлены справа от царских врат¹⁷⁶.

С 8 по 18 июля 1948 года состоялось празднование 500-летие автокефалии Русской Православной Церкви. Торжества начались в Богоявленском соборе, куда прибыли члены высоких делегаций. Их встретил Святейший Алексий (Симанский), прибывший в храм заранее. Празднование началось с торжественного молебна. Надо отметить, что в описании событий имеются различия: в статье, посвящённой 500-летию автокефалии

¹⁷⁴ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Сборник документов. Сост.: Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. С. 28.

¹⁷⁵ Сазонов Д.И. Состояние духовенства и верующих в приходах Русской Православной Церкви в 1958 – 1988 гг. как показатель религиозности населения СССР (по материалам прессы Центральной России) // Вестник Костромского государственного университета. 2018. №2. С. 56.

¹⁷⁶ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Сборник документов. Сост.: Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. С. 70.

указывается, что был лишь молебен, а в фильме «Празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви (1948)» видно, что совершалась литургия¹⁷⁷. Но оба источника сообщают о том, что служба совершалась очень торжественно и собор был прекрасно подготовлен к этому событию: иконостасы блестели, храм был украшен цветами, на полу до алтаря было множество ковров.

К юбилейным торжествам, стараниями о. Николая Колчицкого была изготовлена золочёная рака и сень для мощей святителя Алексия, установленную на солею, которая до сих пор украшает собор¹⁷⁸.

После войны в Богоявленском соборе совершалось большинство архиерейских хиротоний, которые возглавлял Патриарх Алексий (Симанский). Также проходили празднования юбилеев и знаменательных дат, подготовка к которым проводилась очень тщательно, что создавало особую атмосферу праздника.

Незадолго до перенесения мощей святителя Алексия митрополита Московского и 800-летия города Москвы была проведена реставрация Богоявленского собора. В 1947 году бригада художников под руководством иеромонаха Сергия (Голубцова) сделала реставрацию живописи главного купола и в соборе новым золотом засияли иконостасы, киоты и росписи. Спустя 7 лет, в 1954 году, о. Сергий, будучи профессиональным реставратором и прекрасным знатоком русского искусства, снова участвовал в реставрации живописи храма¹⁷⁹. А в алтаре работы проводил художник А.Е. Куликов, который трудился над ним еще в 1912 году¹⁸⁰.

Последнее десятилетие своей жизни протопресвитер Николай Колчицкий провел в тех же титанических трудах, что и всю предыдущую

¹⁷⁷ А. Ш. Празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви // ЖМП, Специальный номер. М., 1948. С. 29.

¹⁷⁸ Любартович В.А. Собор Богоявления в Елохове: История храма и прихода. С. 180.

¹⁷⁹ Андроник (Трубачев), иером. Высокопреосвященный Сергий // ЖМП. №10. М., 1982. С. 35.

¹⁸⁰ Хромов О.Р. Афанасий Куликов: Книга о художнике. М., 2000. С. 70.

жизнь. Оставаясь практически до самой кончины на должности Управляющего делами (в 1960 году подал прошение об отставке в связи с болезнью), он продолжал усиленно отстаивать церковные интересы перед государственной властью. В 1950 – ые годы по словам историков, советские властители при внешнем сохранении ровных взаимоотношений, стали постепенно ограничивать влияние Церкви на людей¹⁸¹.

По словам церковного историка, протодиакона Сергей Голубцова, «к 1948-1949 годам отношение Сталина к Церкви еще оставалось якобы даже благожелательным, и что, поживи Сталин еще года два-три, Рождество и Пасха были бы объявлены праздничными днями»¹⁸².

В мае 1952 года при самом деятельном участии Колчицкого в Троице-Сергиевой Лавре прошла конференция всех церквей и религиозных объединений СССР. По словам протодиакона Сергея Голубцова, отец Николай также принимал участие «на общественных собраниях и съездах, посвященных делу защиты мира во всем мире, и на приемах, устраиваемых высшей гражданской властью»¹⁸³. Он стремился использовать свой официальный статус для облегчения положения Церкви в Советском государстве. Его деятельность способствовала развитию не только общественно-религиозных связей, но и межгосударственных. С 1955 года на страницах печати ставится вопрос о необходимости организации курсов повышения квалификации для духовенства, образцовых богослужений, богословских чтений и беседований с клиром, подчеркивается важность совместного обсуждения пастырской практики, разбираются вопросы об

¹⁸¹ Шкаровский М.В. Православие при социализме...

¹⁸² Голубцов Сергей, протодиак. Церковная Московия в 1935-1965 годах...

¹⁸³ Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 16.

обязанностях и правах благочинных, о финансовой дисциплине на приходах, богослужебной практике, издании богослужебных книг¹⁸⁴.

Перед учебным годом 1951-1952 гг. в августе планировалось проводились заседания с участием о. Колчицкого. На них поднимались такие вопросы, как распределение нагрузки среди преподавателей, заявления архиереев, распределение вакансий по семинариям, касательно заочного сектора, а также обсуждалась сводка по академиям и семинариям и прочее, а также учебный план на предстоящий год. Митрополит Григорий (Чуков) вспоминал впоследствии в своих дневниках, что Колчицкий предложил проработать вопросы оплаты преподавателей, и составить Учебный план¹⁸⁵.

9 августа того же года патриарх сообщил, что командировывает Колчицкого в Ленинград¹⁸⁶. 22 августа Святейший Владыка писал: «Сегодня послал телеграммы:

1) Святейшему в Одессу с сообщением, что направляю доклад в Москву о командировании в Ленинград к 4 сентября на совещание Учебного Комитета намеченных им лиц.

2) Прот. Колчицкому о назначении иером. Сер. Петрова преподавателем Саратовской Семинарии в числе трех новых между которыми правление распределит учебные предметы по специальностям.

3) Прот. Колчицкому с просьбой направить в Ленинград воспитанников, не принятых в Московскую Семинарию по отсутствию вакансий, и – снести с Бейрутским Митрополитом о диаконе Григ. Салиби о его приезде в Ленинград в Семинарию (Академию)»¹⁸⁷.

¹⁸⁴ Сазонов Д.И. Состояние духовенства и верующих в приходах Русской Православной Церкви в 1958 – 1988 гг. как показатель религиозности населения СССР (по материалам прессы Центральной России). С. 57.

¹⁸⁵ Деятельность Учебного Комитета Священного Синода в 1946–1955 годах: к 70-летию основания. URL: http://www.uchkom.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4429&Itemid=173 (дата обращения: 02.02.2019 г.).

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Деятельность Учебного Комитета Священного Синода в 1946–1955 годах: к 70-летию основания...

Вскоре, Колчицкий был назначен заместителем председателя Учебного комитета. Митрополит Григорий (Чуков) впоследствии вспоминал: «Патриарх завел речь о Заместителе Председателя. Я указал на возможность о. Колчицкого. Патриарх отнесся как-то неохотно. По-видимому, под влиянием Данилушки, уже намечаемый о. Ружицкий желает этого, судя по письму его к Патриарху»¹⁸⁸.

На доверительные отношения митрополита Григория и о. Николая о касательно деятельности Учебного комитета указывают следующие строки: «1 апреля. Утром виделся с о. Н.Ф. Колчицким... По-видимому, речь у Патриарха была и о замене меня другим лицом. Патриарх предлагал пост Председателя Колчицкому. Тот наотрез отказался, ссылаясь на болезнь. Тогда Патриарх указал на Митрополита Варфоломея, с увольнением которого на покой, и назначением в Москву на должность председателя Учебного Комитета [...]. О Ружицком речь не заходила как о Председателе, но как о заместителе председателя»¹⁸⁹. На следующий день владыка Григорий был снова у Святейшего, который сообщил «новый состав Учебного Комитета (с 1 апреля) в целях сосредоточения управления в Москве:

Председатель М. Григорий

Заместитель Председателя о. Колчицкий

Ректор МДА Ружицкий

Проф. прот. Савинский

Проф. Савич

Член-секретарь П.В.Корнилов»¹⁹⁰.

В 1956 году после кончины митрополита Ленинградского Григория (Чукова), отец Николай занимал должность председателя УчКома¹⁹¹.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Деятельность Учебного Комитета Священного Синода в 1946–1955 годах: к 70-летию основания...

Работая в стенах Учебного комитета о. Протопресвитер вникал во многие детали: «О. Н. Колчицкий беседовал о способе решения дел по Учебному Комитету, предложив примерно раз в месяц – или мне приезжать в Москву и устраивать собрания, или он будет на 2-3 дня приезжать с делами в Ленинград (кстати и отдохнуть от здешней сутолоки). Во всяком случае, ни одного журнала не приводить в исполнение без моей подписи и согласия»¹⁹².

3.2. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ

После смерти Сталина на Русскую Православную Церковь обрушилась новая волна давления. Этой теме в том числе была посвящена встреча патриарха Алексия с председателем Совета по делам Церкви Г.Г. Карповым, на которой также присутствовал протопресвитер Николай Колчицкий. Историки отмечают, что при беседе с одним из высокопоставленных сотрудников Совета, отец Николай сообщил, «что если власти не примут мер по снижению повышенных налогов на приходы и священнослужителей, то придется информировать иностранцев о бедственном положении Церкви в СССР»¹⁹³. Несмотря на предложения Карпова к своему руководству о том, чтобы его полномочия были расширены, в том числе разрешить ему «не входя в правительство, открывать храмы – не более 25 в год»; решать вопросы, связанные с издательской деятельностью Патриархии, работой ее мастерских; обращаться в обкомы партии по фактам администрирования»¹⁹⁴, партия не пошла ему на встречу, а его активность, наоборот, вызвала «сильную тревогу у многих партийных функционеров»¹⁹⁵.

¹⁹¹ Русь уходящая: Рассказы митр. Питирима (Нечаева). С. 111.

¹⁹² Деятельность Учебного Комитета Священного Синода в 1946–1955 годах: к 70-летию основания...

¹⁹³ Деятельность Учебного Комитета Священного Синода в 1946–1955 годах: к 70-летию основания...

¹⁹⁴ Шкаровский М.В. Православие при социализме...

¹⁹⁵ Там же.

Служение отца Николая в эти годы, связанное с занимаемыми им должностями, до сих пор остается темой для споров между церковными историками. Среди критиков его деятельности существовали обвинения в тесных связях со спецслужбами и тайной работе на них. В частности, к сторонникам этой версии относится известный советский диссидент и А. Э. Краснов – Левитин.

Однако, при знакомстве с отзывами многих церковных деятелей советской эпохи становится ясным, что подобные обвинения Колчицкого не имеют под собой достаточных оснований. Так, к примеру, по мнению А. В. Ведерникова, многолетнего сотрудника Патриархии, отец Николай не только был «положительным церковным деятелем»¹⁹⁶, но и «принес много пользы Церкви»¹⁹⁷. Характерно то, что даже от внешних людей звучали слова, подтверждающие ревностное служение отца Николая в Елоховском соборе. Как докладывал в своем рапорте советский чиновник из Совета по делам Церкви А. Трушин, «Колчицкий приложил и прилагает большое усилие к благоустройству прихода... Большое усилие Колчицкий проявил к созданию хорошего и мощного хора, который в настоящее время также немало привлекает к себе верующих...»¹⁹⁸. А известный ренегат, бывший протоиерей А. Осипов в одном из доносов отзывался о Колчицком как об «очень умном и осторожном дипломате, крепко преданном интересам Церкви»¹⁹⁹. Таким образом, как отмечают историки, «даже самые ярые недоброжелатели К. не могли не отметить его высокий интеллект и искреннюю любовь, которую испытывали к нему его многочисленные духовные чада»²⁰⁰.

¹⁹⁶ Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 17.

¹⁹⁷ Там же. С. 17.

¹⁹⁸ Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 17.

¹⁹⁹ Там же. С. 18.

²⁰⁰ Русь уходящая: Рассказы митр. Питирима (Нечаева). С. 112.

Последние годы жизни отец Николай страдал от различных заболеваний. Современники вспоминали, что у него часто был жёлтый цвет лица из-за сахарного диабета, хотя с началом богослужения он преображался. Митрополит Питирим (Нечаев) отмечал, что «выглядел он иногда ужасно: под глазами у него были желто-зеленые круги»²⁰¹. И перед службой о. Настоятель принимал лекарства от диабета, стоя в алтаре²⁰². Последний раз перед смертью о. Николай посещал собор 18 сентября 1960 года. И тогда же он обратился со словом к прихожанам: «Возлюбленные мои братья и сестры! Второй раз меня Господь привел в Собор после моей тяжелой болезни, чтобы с вами вместе помолиться и поблагодарить Господа и вас, дорогие мои братья и сестры, за ваше внимание ко мне и ваши молитвы. Я горячо вам благодарен, что вы молились обо мне, и это давало мне большое удовлетворение и моральную поддержку. В Евангелии есть слова Спасителя, где Он говорит: «Если двое соберутся и попросят с верой у Отца Небесного что-либо, то Он даст им». Вас же не двое, и не трое, а большое множество и вот – плоды ваших молитв. Я опять в Соборе. От всей души и сердца благодарю вас. Если Господь меня укрепит, то я буду еще с вами говорить много. Да сохранит вас Господь!»²⁰³.

Отец Николай как ревнитель проповедничества, пройдя высокую школу богословия и совершенствуясь в пастырском служении, был достаточно хорошо знаком с духовным состоянием своей паствы. Он знал все недостатки людей, предлагая на каждый случай особую внимательность и заботу. Его проповеди были направлены на суть христианской жизни – на исправление человека с помощью благодати Божией.

²⁰¹ Там же. С. 113.

²⁰² Там же. С. 114.

²⁰³ Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 57.

В 1961 году у о. Колчицкого из-за инсульта парализовало правую часть тела, но он все равно продолжал служить, совершая каждение левой рукой²⁰⁴.

11 января 1961 года после продолжительной болезни протопресвитер скончался на 71-м году жизни. Для прихожан Богоявленского собора это было большим горем. На следующий день гроб с телом о. Настоятеля был доставлен в его храм. Вечером 12 января Святейший Патриарх Алексий (Симанский) возглавил заупокойную службу по почившему. Ему сослужили архиепископ Дмитровский Пимен (Извеков), пребывающий на покое епископ Арсений, епископ Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов) и целый сонм священников²⁰⁵. На службе пели два хора. Храм был переполнен молящимися.

Утром следующего дня была отслужена заупокойная литургия. После запричастного стиха ректор МДА профессор-протоиерей о. Константин Ружицкий обратился к верующим со словом о покойном о. Николае. Перед отпеванием Святейший Патриарх сказал: «Тот, кто 37 лет служил в этом храме ныне лежит перед нами во гробе... И мы провожаем его «в путь всея земли»»²⁰⁶. На чине отпевания одних священников было столько, что они стояли в два ряда. После «Вечной памяти» гроб был поднят священнослужителями и поставлен в автомобиль, отправившийся в Переделкино. Там после заупокойной литии гроб был опущен в могилу²⁰⁷.

Во время своего многолетнего служения о. Николай был отмечен следующими наградами:

1. 1915 год – набедренник и скуфья;
2. 1918 год – камилавка;
3. 1921 год – наперсный крест;
4. 1922 год – сан протоиерея;

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Хибарин И. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий (некролог) // ЖМП. №2. М., 1961. С. 35.

²⁰⁶ Там же. С. 35.

²⁰⁷ Русь уходящая: Рассказы митр. Питирима (Нечаева). С. 114.

5. 1923 год – крест с украшениями;
6. 1924 год – палица;
7. 1927 год – митра;
8. 1935 год – право служить с отверстыми Царскими вратами до «Отче наш»;
9. 1938 год – звание «кафедральный протоиерей»;
10. 1941 год – право ношения второго наперсного креста;
11. 1945 год – сан протопресвитера;
12. 1957 год – право ношения Патриаршего креста.

Также о. Протопресвитер был награждён орденами ряда Православных Поместных Церквей²⁰⁸.

Подводя итог последнему периоду жизнедеятельности отца Николая, можно сказать, что его роль в развитии церковно-государственных взаимоотношений в эти годы является весьма значительной. Как отмечает протоиерей Владислав Цыпин, влияние Колчицкого на церковную жизнь в середине двадцатого столетия было огромным, так как на нем лежало бремя общения с Советом по делам Русской Православной Церкви²⁰⁹.

Последние годы жизни отца Николая проходили в условиях развития очередного этапа гонений на Русскую Православную Церковь, который достиг своего апогея в 1960-ые годы. При всем при этом, духовная работа над собой была для протопресвитера такой же насущной необходимостью, как и внешние дела. По свидетельству схиеромонаха Сампсона (Сиверса) покаяние отца Николая перед смертью «было поразительным»²¹⁰.

3.3. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СОВРЕМЕННОКОВ

²⁰⁸ Там же. С. 115.

²⁰⁹ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 556.

²¹⁰ Голубцов С., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 18.

Совершая богослужения истово и благоговейно, отец Николай почти всегда обращался к верующим со словом поучения. Он говорил простым и понятным языком, который трогал сердца верующих и отвечал на их духовные запросы. В своих беседах он любил говорить о том, как надлежит вести себя христианину в храме. И несомненно то, что образцовая дисциплина в соборе явилась добрым плодом таких поучений.

Митрополит Питирим (Нечаев) вспоминал об о. Николае как о замечательном проповеднике, способном властно, и при этом спокойно удерживать аудиторию на протяжении долгого времени. «Проповедовал обычно после вечерней службы, которая в Елоховском соборе начиналась в шесть и заканчивалась не раньше половины одиннадцатого — и народ не расходился»²¹¹ — писал владыка. Отличной от о. Николая была манера проповеди у митрополита Николая (Ярушевича), который говорил эмоционально, с экстазом, и его речь занимала минут двадцать.

Служение протопресвитера Николая по словам митрополита Питирима было не просто безупречным, а настоящим примером, и что «священники, служившие с ним, говорили, что перед Престолом он совершенно переплавляется. У него был прекрасный голос, служил он истово, подолгу, вечером — так часов до двенадцати»¹³⁸. При этом, все кто помнит о. Николая говорили тоже самое, отмечая, что службы, им возглавляемые, отличались красотой, строгостью и благоговением. Читал он богослужебные тексты или давал возгласы всегда очень спокойно. Делал это великолепно и никогда не напрягался. Его голос было всегда слышно в самых отдалённых уголках собора. Если не служил, то всегда на службе стоял на своём настоятельском месте в алтаре. Заранее приходил в собор, проверял каждый его уголок, как лежат ковры, как висят лампы. Если был праздничный или воскресный день, то приезжал к ранней Литургии, читал на ней положенное правило, а затем служил позднюю. Отец Николай был настоящим образцом служения.

²¹¹ Питирим (Нечаев), митр. Воспоминания. отцы Алексей Остапов и Николай Колчицкий. URL: <http://www.pravoslavie.ru/1968.html> (дата обращения: 21.12.2019).

В своих проповедях о. Николай любил рассказывать о библейских событиях, о жизни Христа на земле, о поведении верующего человека в храме и о том, как христианин должен заботиться о том месте, где он молится. Церковный историк протодиакон Сергей Голубцов вспоминал: «После окончания беседы о. Николай обратился с просьбой к прихожанам, собирающимся провести в храме время до начала утрени в 1-м часу ночи, вести себя благопристойно, не разговаривать, не болтать, не сидеть группами как попало... О. Николай (уже в какой раз!) снова осудил болтливых в храме, сказав, что ему в течение всего елеопомазывания приходилось слышать болтовню и не где-то в конце храма, а почти рядом, за спиной»²¹².

Один из почетнейших клириков московской епархии, протопресвитер Владимир Диваков так вспоминал об о. Колчицком: «О. Николай очень любил проповедовать. Даже после всенощного бдения, которое длилось иной раз по четыре и более часов, он говорил проповедь минут 30-40. Поскольку служба в соборе заканчивалась позже, чем в других храмах, приходили верующие из других церквей, чтобы послушать о. протопресвитера. Даже говорили так: «Пойдём, послушаем Колчицкого. Он будет говорить проповедь». Говорил всегда спокойно, размеренно, в отличие от митрополита Николая (Ярушевича), проповеди которого были всегда очень эмоциональны. О. Николай пересказывал Евангелие очень доступно. Или, например, вернувшись из поездки на Святую Землю, он так красочно описывал каждый её уголок, что складывалось ощущение будто там побывал. Так же прекрасно он рассказывал о патриаршем визите в Болгарию»²¹³.

Поучения о. Колчицкого имели огромное влияние на паству. Так, однажды, он говорил о правилах нравственного поведения в жизни. По просьбе прихожан они были вывешены на листочке при входе в храм:

²¹² Голубцов С.А., протод. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове. Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. С. 57.

²¹³ Диваков Владимир, протопр. О протопресвитере Николае Колчицком. URL: <http://www.pravoslavie.ru/106661.html> (дата обращения: 04.10.2019).

1. Старайся всегда во всем обходиться без услуг других, а все для себя делать самому.
2. Не суди никого и ни о ком не отзывайся плохо.
3. Будь со всеми приветлив и ласков.
4. Каждый день старайся кому-нибудь сделать что-то доброе и хорошее.
5. Не допускай близко к сердцу своему какой-нибудь скорби и печали.
6. Избегай всякого раздражения и злобы.
7. Больше молчи, меньше говори.
8. Ежедневно поучайся в слове Божиим и изучай жизнь дневного святого.
9. Молитва – первый долг пред Богом, ежедневно упражняйся в ней.
10. Возможно меньше ешь и пей.
11. Ничего хмельного не бери в рот.
12. Никогда не пропускай утренних и вечерних молитв и своего ежедневного моления, и правил.
13. Чаще вспоминай о предстоящей смерти твоей.
14. Лучше совсем избегай есть мясо.
15. Никогда не говори о себе и не хвались собой²¹⁴.

Многие прихожане Богоявленского собора и клирики г. Москвы с особой теплотой вспоминали всё, что говорил о. Николай Колчицкий.

Архиепископ Сергей (Ларин) однажды приехал в собор, подозвал соборного иподиакона Владимира Дивакова и попросил передать матушке-алтарнице, чтобы она приготовила облачение. Та сказала, что без благословения о. Николая никак нельзя этого сделать. Иподиакон пошел к настоятелю. Тот велел передать, что владыки Сергея нет в списке служащих. Иподиакон обошел собор снаружи, чтобы не ходить через горнее место и передал слова настоятеля. Тогда владыка Сергей обратился к Патриарху

²¹⁴ Питирим (Нечаев), митр. Воспоминания. отцы Алексей Остапов и Николай Колчицкий...

Алексию: «Ваше Святейшество, благословите Вам сослужить». Патриарх ответил положительно. И архиепископ Сергей просил иподиакона Владимира передать о. Николаю, что Святейший благословил ему сослужить. Тогда иподиакон опять обошел снаружи алтарь и передал слова владыки. Затем о. Колчицкий подошел к Патриарху и сказал: «Ваше Святейшество, мы же с вами договорились, что вы мне будете заранее подавать списки служащих архиереев. Благословите, чтобы Преосвященнейший Сергей помолился на службе в алтаре, потому что облачения для него нет в данный момент, ибо он любит, чтобы всё было чинно, а у нас всё элементы облачения из разных комплектов. На это Святейший ответил: «Пусть помолится в алтаре». И о. Николай велел иподиакону Владимиру передать владыке Сергию, чтобы тот просто молился на службе в алтаре²¹⁵.

Когда о. Николай приходил в Елоховский собор, то вначале прикладывался к мощам свт. Алексия, митрополита Московского и к Казанской иконе Божией Матери, и только потом уже шел в алтарь. Также в соборе у о. настоятеля была комнатка, оборудованная в конце храма – там он отдыхал. В алтаре он вежливо обращался с клириками. Вел себя, словно старший брат.

Однажды архиепископ Сергей (Ларин) был в Патриархии, и его отчитывал о. Николай Колчицкий. В один момент владыка ударил кулаком по столу и сказал: «Протопресвитер Николай Колчицкий, встаньте! Вы разговариваете с архиепископом Русской Православной Церкви. Что вы себе позволяете? Почему вы разговариваете с архиереем в таком грубом тоне?» О. Николай моментально встал и сразу попросил прощения, сказав: «Простите, владыка. Я не имел права разговаривать с вами в таком тоне. Возможно, я не прав по форме, но по существу да»²¹⁶.

²¹⁵ Диваков Владимир, протопр. О протопресвитере Николае Колчицком. URL: <http://www.pravoslavie.ru/106661.html> (дата обращения: 04.10.2019).

²¹⁶ Диваков Владимир, протопр. О протопресвитере Николае Колчицком...

Почетнейший московский протоиерей Леонид Ролдугин был иподиаконом в соборе и стоял с крестом на Патриарших богослужениях. По окончании семинарии он решил поступать в Московскую Духовную Академию. Приезжает подавать документы, а их не принимают, поскольку соответствующие органы это запретили. Тогда он поехал к Патриарху в Одессу, где тот отдыхал. Святейший написал записку, предлагавшую Ролдугина зачислить на 1 курс Академии. С этой запиской будущий протоиерей поехал к ректору протоиерею Константину Ружицкому, но тот не принял его. Кто-то посоветовал Леониду ехать к о. Колчицкому. О. Николай, выслушав, сказал, чтобы Леня приехал в Лавру к первому дню занятий, когда самого о. Колчицкого будут встречать у ворот Лавры, в т. ч. и представители МДА. О. Николая как председателя Учебного Комитета повели показывать помещения Академии. И в какой-то момент о. Николай говорит: «Покажите, где занимается первый курс». Отвели его в те помещения. О. Колчицкий указал на парту и сказал Лене: «Ты теперь здесь занимаешься». Так продолжил своё обучение Леонид Ролдугин, несмотря на противодействие соответствующих органов²¹⁷.

Между митрополитом Николаем (Ярушевичем) и протопресвитером Николаем Колчицким было деликатное соперничество. Как говорили в те времена: «В Москве было два Николая: Ярушевич и Колчицкий». Внешне они общались очень вежливо, интеллигентно. Если митрополит Николай (Ярушевич) уходил в отпуск, то о. Николай заменял его и наоборот. Если в Москве владыка Николай делал какое-то назначение, то с течением времени Колчицкий переводил этого священнослужителя на другой приход.

По воспоминаниям прихожан отец Николай был высоким, статным, обладавшим великолепным голосом, который было слышно в каждом уголке огромного собора. Слова о. Николай отделял и произносил ровной интонацией. Это делало его непревзойденным образцом священнического

²¹⁷ Леонид Ролдугин. Воспоминания о протопресвитере Николае Колчицком и некоторых служителях Елоховского собора 1930 – 1950 -ых гг. URL : <http://sdsmp.ru/news/n6650/> (Дата обращения 19.11.2019).

служения. Он очень любил детей. Они всегда в соборе стояли впереди, около амвона, хотя светские власти запрещали детям появляться на церковных службах. Но о. Николаю удавалось добиться разрешения. Произносил великолепные проповеди, никогда не употреблял слов – паразитов. Его речь была продумана, легка для восприятия и чиста.

При о. Колчицком Богоявленский Патриарший собор приобрёл необычайное значение. В нем служили замечательные и известные по всей церковной Москве священнослужители: архимандрит Зосима (Иджилов; 1864-1961), архимандрит Иеремия (Лебедев; 1885-1953), архимандрит Сергей (Савельев; 1899-1977), протоиерей Александр Акимов (1925-1987), протоиерей Алексей Дёмин (1888-1983), патриаршие архидиаконы Георгий Антоненко (1879 - 1958), Владимир Прокимнов (1890-1973), протодиакон Петр Байков (1892 - 1975), Василий Смирнов (1918-1998)²¹⁸.

В период с 1924 по 1961 год всего было рукоположено 263 архиерея по данным из книги протоиерея Владислава Цыпина «История Русской Православной Церкви (1917-1997)»²¹⁹. 48 хиротоний состоялись в Богоявленском соборе в Елохове в период настоятельства о. Николая Колчицкого.

Священническое служение отца Николая Колчицкого у престола, его проповеди, строгое внимание к порядку во время совершения богослужения являлись для прихожан Богоявленского собора тем духовно-нравственным ориентиром, который позитивно отражался на многих аспектах их церковной жизни.

Таким образом, следует отметить, что жизнь и труды отца Николая остались в памяти многих людей, которые пересекались с ним в самых разных сферах: по службе, в храме или в обычной жизни. Как видно из представленных сведений знаменитого московского настоятеля многие ценили, даже несмотря на строгость.

²¹⁸ Леонид Роддугин. Воспоминания о протопресвитере Николае Колчицком и некоторых служителях Елоховского собора 1930 – 1950 -ых гг...

²¹⁹ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. С. 556.

К сожалению, многие воспоминания не удастся зафиксировать по разным причинам, и они уходят вместе с их носителями. В связи с этим, будет полезным и целесообразным продолжить исторические исследования и составление сборников, посвященных выдающимся личностям, потрудившимся на благо Церкви, таким как протопресвитер Николай Колчицкий и других. Ведь описания жизней таких людей были бы интересны не только узкому кругу специалистов по церковной или общей истории, но и простым людям.

В настоящее время, когда общая и церковная истории повсеместно искажаются в корыстных целях и подается в недостоверном виде, тщательно проработанная и правдивая информация становится как никогда актуальной, особенно в духовных школах, из которых выходят будущие пастыри. Ведь именно им предстоит отстаивать истину в мире, который через средства массовой информации и другими способами оказывает жесткое противодействие главной цели церковных служителей – спасению души человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизненный путь протопресвитера Николая Федоровича Колчицкого заслуживает внимания не только у специалистов по церковной истории и исследователей взаимоотношений Русской Православной Церкви и советского государства. Подробно изучив детали его биографии, становится понятным, что отец Николай был по своему уникальной личностью, значимость которой необходимо рассматривать как с исторической, так и с духовно-нравственной точек зрения.

Начало жизни отца Николая и его становление как пастыря совпали с сложнейшим периодом в истории Российского государства. С одной стороны, в обществе нарастали революционные настроения, традиционные устои рушились под натиском новых идеологий, далеких от христианского понимания мироустройства, с другой же стороны начало двадцатого века было временем значительных реформ внутри самой Церкви, связанных прежде всего с проведением Поместного Собора 1917-1918 гг. и избранием Патриарха Тихона (Беллавина). Кроме того, следует сказать, что отец Николай прошел хорошую школу богословия и учился у выдающихся православных деятелей того времени.

Все это заложило в нем тот стержень, который пригодился ему в будущем служении, в котором он занимал самые высокие церковные должности. В течении целых тридцати семи лет он был настоятелем кафедрального Богоявленского собора в Елохове, более пятнадцати лет руководил делами Московской Патриархии, совмещал преподавательскую и пастырскую деятельность.

Начиная свой путь в Москве с малоизвестного священника, фактически депортированного из Харькова, отец Николай своим самоотверженным трудом смог завоевать репутацию настоящего пастыря, а множество его

духовных чад с огромной благодарностью отзывались о нем в своих воспоминаниях и мемуарах.

При активном участии Колчицкого Богоявленский собор был неоднократно спасен от закрытия и уничтожения, его стараниями он также был приведен и содержался в образцовый внешний вид, были отлажены хора и богослужебная деятельность. Многие люди, не только церковные, но и светские приходили послушать пение.

В храме проводились самые торжественные богослужения того времени, большинство из которых совершались Патриархами и другим высшим священноначалием. При этом часто совершались архиерейские хиротонии, что безусловно требовало особенного внимания. Большинство из прихожан, отмечали, как радостно было молиться в храме. Богоявленский собор в Елохове долгие годы был главным кафедральным храмом страны, а отец Николай большую часть своей жизни являлся его настоятелем.

Кроме внешней богослужебной деятельности, для многих протопресвитер стал и настоящим духовным отцом. Многие его чада, впоследствии, отмечали ту горячую, пламенную ревность веры, которой отец Николай заражал ближних.

Простая сельская жизнь, примеры добрых людей были тем нравственным фундаментом, на котором были впоследствии заложены и претворены в жизнь будущие пастырские добродетели, такие как ревность, твердость воли, пронизательность, трудолюбие и множество др. Как, впоследствии отмечали духовные чада отца Николая, он был словно горящим пламенем веры, способным зажигать окружающих. Безусловно, что простая и бедная жизнь от части сказались и на будущей суровости характера Колчицкого, но в тех условиях, в которых ему довелось трудиться, возможно она была скорее необходимостью, чем недостатком.

Церковно-административная деятельность Колчицкого совершалась, если можно так выразиться на «передовице фронта». Каждый шаг не только высших церковных руководителей, но и любого священника в ту эпоху был

под пристальным вниманием спецслужб. Необходимо было иметь много рассудительности и умения вести дипломатию, чтобы разговаривать с первыми лицами государства и с другими советскими чиновниками.

Нельзя не отметить и тот факт, что отец Николай при всем при этом имел семью и воспитывал трех детей, которые разделяли с ним эвакуацию, переезды и другие трудности. Безусловно то, что служение отнимало большую часть времени у главы семейства, поэтому дома ему приходилось бывать не часто.

В современных условиях, когда часто звучат слова о чрезмерной нагрузке, а также о так называемом «пастырском выгорании», следует обращать более пристальное внимание на жизнедеятельность священнослужителей не такого уж и далекого двадцатого столетия, чтобы их примером вдохновляться и из их биографий черпать примеры искреннего и твердого служения как будущим пастырям, так уже и опытным священнослужителям.

Несмотря на то, что в церковной истории существуют не только положительные отзывы о деятельности протопресвитера Николая Колчицкого, подавляющее большинство историков отзываюся о нем как о верном чаде Русской Православной Церкви, принесшим не малую пользу для нее в один из труднейших исторических периодов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. М.: РБО, 2001.
2. Игнатий (Брянчанинов), святит., Скорбь станет радостью. М.: Никея, 2013.
3. Акимов А. Г. Некролог // ЖМП. 1987. №9. С. 67 - 69.
4. Александр Акимов, прот. Архимандрит Зосима (Иджилов) // ЖМП. №6. 1961. С. 71 - 74.
5. Александр Акимов, прот. Поздравление юбиляру-протодиакону // ЖМП. 1970. №4. С. 65.
6. Алексаян Н. А. Советская власть и Церковь в годы гражданской войны: компромиссы и противостояние // Власть. №1. 2012. С. 140 – 144.
7. Андреев А. (прот.). Высокое достоинство пастырского служения // Журнал Московской Патриархии. 1955. № 1. С. 13–15.
8. Андроник (Трубачев), иером. Высокопреосвященный Сергей // ЖМП. 1982. №10. С. 72.
9. Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. М. Новосибирск, «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), «Сибирский хронограф», 1997.
10. Атеисты в мундирах: советские спецслужбы и религиозная сфера Украины / сост. Д. В. Веденеев. М., 2016.
11. А. Ш. Празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви // ЖМП. 1948. Специальный номер. С. 69.
12. Бабинов Ю.А. Государственно – церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь: Таврия, 1991.

13. Багале́й Д. И., Миллер Д. П. История города Харькова за 250 лет его существования. Т. 1. Харьков: Паровая Типография и Литография М. Зильберг и С-вья, 1905.
14. Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века. М.: Издательство ПСТГУ, 2010.
15. Бердяев Н.А. Духи русской революции. М., 2007.
16. Богородская О.Е., Будник Г.А. История Русской Православной Церкви. Учебное пособие. Иваново, 1998.
17. Большая Советская Энциклопедия (в 30 томах). Изд. 3-е. М.: Советская энциклопедия, 1971.
18. Боханов А.Н. Русская идея. От Владимира Святого до наших дней. М., 2005.
19. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943 – 1948 гг.: Дисс. док. ист. наук. М.: 1999.
20. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и внешняя политика советского государства в 1943 – 1948 гг. // Советское общество: будни холодной войны: Материалы «круглого стола» (29 марта 2000 г., Москва) / Ред. В.С. Лельчук, Г. Ш. Сагательян. М.: Изд-во Аразамасского педагогического института, 2000.
21. Ведерников А. Русская Православная Церковь после кончины Патриарха Сергия // Патриарх Сергий и его духовное наследство. М., 1947. С. 271–411.
22. Воробьев Николай, прот. Виктор Степанович Комаров // ЖМП. 1975. № 3. С. 66.
23. Воробьев Николай, прот. Протодиакон Василий Смирнов // ЖМП. 1999. №2. С. 67.
24. Воробьев Николай, прот. Регенту патриаршего хора Виктору Степановичу Комарову – 80 лет // ЖМП. 1974. №9. С. 70.
25. Голубцов С., протодиак. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель московского Богоявленского собора в Елохове.

- Жизнь, деятельность, проповеди и богослужение при нем. М.: Мартис-Пресс, 2004.
26. Дамаскин (Орловский), игум., Калганов К. Г., Василий (Богоявленский) // Православная энциклопедия. Т. 7. М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви, 2007. С. 38.
27. Д.Н.Н. Колчицкий // Православная энциклопедия. Т. 36. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 495.
28. Ефимов Игорь, свящ. Сорок лет пастырского служения // ЖМП. 1954. № 12. С. 64.
29. Зернов Н.М. На переломе: Три поколения одной московской семьи. Семейная хроника Зерновых (1812 – 1921). Париж.: YMCA-PRESS, 1970.
30. Зернов Н.М. Русское религиозное возрождение XX в. Париж, 1991.
31. Иларион (Алфеев), митр. Православное богословие на рубеже столетий: статьи, доклады. М., 1999.
32. Ильин И. О русском национализме. М., 2017.
33. Иоанн (Снычев), митр. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб., 1994.
34. История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. Под ред. Данилушкина М.Б. СПб: Воскресение, 1997. С. 278.
35. Калинин, В. Н. Церковь и Совет по делам религий 1943–1991 гг. / В. Н. Калинин // Приход : Православ. экон. вестн. 2007. № 1. С. 50.
36. Козлов М., свящ., Федоров В.А., Академии духовные православные в России // Православная энциклопедия. Т. 1. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009.
37. Константинов Д. (прот.). Гонимая Церковь: Русская Православная Церковь в СССР / ред. А.В. Попов. – М.: Ассоциация авторов и издателей, 1999.

38. Левитин - Краснов А. Э. В поисках Нового Града: Воспоминания. – Тель-Авив: Круг, 1980.
39. Левитин - Краснов, А. Лихие годы : 1925–1941 / А. Краснов-Левитин.– Париж, 1977.
40. Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки истории русской церковной смуты. К. 9. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996.
41. Летопись епархиальной жизни: 25-летний юбилей священника П. И. Голубева // МЦВ. 1915. №2. С. 35.
42. Ливцов В.А. Использование экуменизма в качестве инструмента советской внешней политики в начале 1960 – х годов // Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена. 2008.
43. Любартович В. А. Собор Богоявления в Елохове: История храма и прихода. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004.
44. Митрофанов Г., прот История Русской Православной Церкви. 1900–1927. СПб., 2002. М
45. Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером. Русская катастрофа 1917 года очами святых XX века: причины и уроки // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. №2. С. 17.
46. Никитин Д. Н. Изъятие церковных ценностей 1922 г. // Православная энциклопедия. Т. 21. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 661.
47. Николай (Ярушевич), митрополит Крутицкий и Коломенский. Слова и речи. Т. 1- 4. М.: Московская патриархия, 1947 – 1957.
48. Овсянникова П. А. Списки участников Собора 1945 года // Вестник ПСТГУ: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 2 (31). 2009. С. 120 – 129.

49. Одинцов М. И., Буевский А. С. Алексей I // Православная энциклопедия. Т. 1. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 752.
50. Патриарх Сергей и его духовное наследство. М.: Московская патриархия, 1947.
51. Пинюгина Е.В. Русская Православная Церковь и осмысление русской истории XX века // Символическая политика. №1. 2015. С. 236 – 252.
52. Пимен (Извеков), архим. Памяти архимандрита Иеремии // ЖМП. 1954. № 3. С. 12.
53. Письма Патриарха Алексея I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. Т. II. 1954–1970 гг. / под ред. Н. А. Кривовой. М. : РОССПЭН, 2010.
54. Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995.
55. Положение о Богоявленском соборе в Москве // ЖМП. 1945. №3. С. 70.
56. Правда о религии в России, М.: Изд-во Московской Патриархии, 1942. – С. 61.
57. Разуваева Н.Н. Подвиг веры. Начало гонений на Русскую православную Церковь (1917-1018). Уфа, 2014. 280 с.
58. Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 года. СПб: Лики России, 2008.
59. Рыжков В. Архидиакон Георгий Антоненко // ЖМП. 1959. №1. С. 71.
60. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Сборник документов. Сост.: Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2009.
61. Российское православное зарубежье: история и источники / Сост. А.В. Попов. М., 2005

62. Сазонов Д.И. Состояние духовенства и верующих в приходах Русской Православной Церкви в 1958 – 1988 гг. как показатель религиозности населения СССР (по материалам прессы Центральной России) // Вестник Костромского государственного университета. 2018. №2. С. 55 – 59.
63. Серафим (Соболев), архиеп. Самодержавие и спасение России. – М.: Сибирская Благовонница, 2008.
64. Сергей (Соколов), еп. От внешнего к внутреннему. Жизнеописание Н.Е. Пестова. Новосибирск: Православная гимназия во имя преподобного Сергия Радонежского, 1997.
65. Слово митрополита Алексия, произнесенное за Божественной литургией в Богоявленском соборе 10 августа 1941 г. // Правда о религии в России. М., 1942. С. 104.
66. Служения Святейшего Патриарха Алексия // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 5. С. 7.
67. Соколов Н. М. Об идеях и идеалах русской интеллигенции. – СПб., 1904.
68. Соловьев И., свящ. «Живая Церковь» // Православная энциклопедия. Т. 19. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 168.
69. Тарасова В.А. Высшая духовная школа России в конце XIX - начале XX века: история императорских православных духовных академий. М.: Новый хронограф, 2005.
70. Теплов В. Памяти Патриарха Сергия // Журнал Московской Патриархии. 1954. № 5. С. 16
71. Титова А. Памяти цветы живые // ЖМП. 1987. №6. С. 74.
72. Фотий (Нечепоренко), иером. Арсений (Стадницкий) // Православная энциклопедия. Т. 3. М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви, 2007. С. 409.

73. Фуфаева А. П. Власть и Церковь в годы Великой Отечественной войны // Русин. 2015. №2. С. 53 – 61.
74. Хибарин И. Н. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий // ЖМП. 1961. №2. С. 71.
75. Цыпин Владислав, прот. История Русской Церкви. Т. 9. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.
76. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.
77. Южаков Р.М. Русское православие в Англии: Николай Зернов и Антоний Сурожский // Русский мир. 2000. № 2. С. 219–228;

Интернет-ресурсы

78. Большая Российская энциклопедия // URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4682689 (Дата обращения 19.11.2019).
79. Голубцов Сергей, протодиак. Церковная Московия в 1935-1965 годах. Ч. I. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=2038> (дата обращения: 15.10.2018).
80. Голубцов Сергей, протодиак. Церковная Московия в 1935-1965 годах. Ч. II. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/index.php?act=lib&id=2041> (дата обращения: 15.10.2018).
81. Григорий (Чуков), митр. Деятельность Учебного Комитета Священного Синода в 1946–1955 годах: к 70-летию основания. URL: http://www.uchkom.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4429&Itemid=173 (дата обращения: 06.10.2018).
82. Диваков Владимир, протопр. О протопресвитере Николае Колчицком. URL: <http://www.pravoslavie.ru/106661.html> (дата обращения: 04.10.2018).
83. Диваков Владимир, протопр. Служение без суеты. Воспоминания о протопресв. Николае Колчицком. URL: <http://sdsmp.ru/news/n7104/> (дата обращения: 04.10.2018).

84. История МДА. URL: http://www.mpda.ru/history/history_mpda/ (дата обращения: 25.11.2018).
85. Левитин А. Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/ocherki-po-istorii-russkoj-tserkovnoj-smuty/3 (Дата обращения 19.12.2020 г.).
86. Леонид Ролдугин, прот. Воспоминания о протопресвитере Николае Колчицком и некоторых служителях Елоховского собора 1930 -1950-х годов. URL: <http://sdsmp.ru/news/n6650/> (дата обращения: 12.11.2018).
87. Митрофанов Георгий, прот. История Русской Православной Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-mitrofanov/ (дата обращения 28.11.2018).
88. Николай (Ярушевич), митр. Соборяне в дни Отечественной войны // Правда о религии в России. 1942. URL: http://www.great-country.ru/rubrika_articles/church/00006.html#top (дата обращения 02.12.2018).
89. Обращение митрополита Сергия (Страгородского) 22 июня 1941 года. URL: <http://www.pravmir.ru/obrashhenie-mitropolita-sergiya-stragorodskogo-22-iyunya-1941-goda/> (дата обращения: 02.10.2018).
90. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_gub_97.php?reg=48 (Дата обращения 19.11.2019).
91. Питирим (Нечаев), митр. Воспоминания. URL: <http://www.pravoslavie.ru/1972.html> (дата обращения: 10.10.2018).
92. Питирим (Нечаев), митр. Воспоминания об отцах Алексее Остапове и Николае Колчицком. URL: <http://www.pravoslavie.ru/1968.html> (дата обращения: 10.10.2018).
93. Питирим (Нечаев), митр. Воспоминания. Продолжение. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/051202113731.htm> (дата обращения: 10.10.2018).
94. Питирим (Нечаев), митр. Воспоминания. Ректор отец Николай Чепурин. Лавра. URL: <http://www.pravoslavie.ru/1973.html> (дата обращения: 10.10.2018).

95. Троицкий П. Русская Церковь в Февральской революции. // http://www.zlev.ru/167/167_16.htm (дата обращения: 15.11.2019).
96. Черниговская духовная семинария в воспоминаниях о. Матвея Полонского // URL: <https://www.religion.in.ua/main/history/6290-chernigovskaya-duhovnaya-seminariya-v-vozpominaniyax-o-matveya-polonskogo.html> (Дата обращения 19.11.2019).
97. Цыпин Владислав, прот. К истории Русской Церкви в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/413990.html> (дата обращения: 05.10.2018).
98. Шкаровский М. Русская Православная Церковь в XX веке. URL: <https://spbda.ru/publications/professor-mihail-shkarovskiy-russkaya-pravoslavnaya-cerkov-v-xx-veke/> (дата обращения 22.11.2018).
99. Шкаровский М.В. Православие при социализме. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/pravoslavie-pri-sotsializme/ (Дата обращения 19.11.2019).